

Р2
Кр П15

65
ЛЕТ

ПАМЯТЬ
СЕРДЦА

В гар
чинскому залу
Огёрской менсое -
меческой Сиб. монеты
от авторов.
04.05.0102.

В. В. Волков

3'

Память сердца

Сборник стихов

*65 - летию Победы
в Великой Отечественной войне
посвящается*

266811 2/3

г. Очер
2010г.

МУ «Межпоселенческая
центральная библиотека
Очерского муниципального
района.»

Память сердца

ББК 84 (2 Рос-Рус)б

П 15

П 15

Память сердца: Сборник стихов

Изд-во 2010. - (200 стр.).

ББК 84 (2 Рос-Рус)б

© Память сердца, 2010

© ООО «Очерская типография»

Поэтическое объединение «Очерская лира» благодарит:

Главу Очерского городского поселения
Мокрушина Л. В.;

Руководителя Очерской городской думы
Рагозина Д. А.;

Начальника отдела по молодежной политике,
культуре и спорту Вотинова И. Н.;

Городской и районный советы ветеранов
Долганова А. Ф. и Поскову Л. Н.

за помощь в издании книги;

Мищенко Валентину Александровну за
корректуру книги;

Зотова Юрия Михайловича за предоставление
фотографий из архива Книги Памяти.

В книге использованы фотографии из Книги
Памяти II том, из архива ООО «Очерская
типография», Очерского музея им. Пецветасва,
Безгодовой Кристины Андреевны.

Дорогие земляки!

Поэтическое объединение "Очерская лира" выносит на ваш суд свой новый сборник стихов "Память сердца", посвященный нашей общей юбилейной дате - 65 - летию Победы в Великой Отечественной войне, в которую наш город и район внесли свой вклад.

Более 5000 человек наших земляков в годы войны ушли на фронт, почти половина из них не вернулись обратно. В течение всей послевоенной жизни, полной героической работы по восстановлению разрушенного войной народного хозяйства, множество ветеранов ушли из жизни. Раны, контузии и воспоминания всю жизнь сопровождали тех, кто вернулся с войны. Как говорят их родные, они и во сне продолжали идти в атаку, и вновь переживали все ужасы страшных битв.

Нельзя забывать нам, потомкам, и ветеранов гила, которые на заводах, фабриках, полях с честью несли тяготы военного времени, выполняя любую работу, которая нужна была для Родины. Подростки, не достающие до станков, старались выполнять производственные нормы, так как знали, что их труд сегодня нужен фронту, а значит

- их отцам, дедам, братьям, которые воюют с врагом.

С каждым годом количество ветеранов становится всё меньше и меньше.

Цель нашего сборника - увековечить память о наших земляках, родных, близких, знакомых, живших или живущих рядом с нами, в нашем городе, деревне, на нашей улице, в нашем доме, о которых помнит сегодняшнее поколение, чтобы дети и внуки знали о героическом прошлом своих земляков, чтобы память о том великом времени жила в будущих поколениях. Страшно подумать, что было бы с нашей страной, если бы наши отцы и деды не победили в том, 1945 году. Может быть, не было и нас с вами.

Из 28 авторов книги 7 являются свидетелями военных лет, а 4 человека - юное поколение, завтрашний день Очерской лиры.

Наша книга - это поклон всем ветеранам, это память и заклинание живущему поколению, чтобы прекратить любые военные действия и не допустить новых войн.

...Давайте вместе помолчим
На ноте скорбной и щемящей.

И поклянемся в тишине:
Жить так на этом белом свете,
Чтоб не бывать вовск войне
На нашей голубой планете.

Эпиграф

За подвиг Ваш великий уважаем
И за любовь к земле, как жизненный закон,
От имени всех нас в Очерском крас
Примите благодарность и поклон!

Ю. Вахрушев.

Бабенко Вера Николаевна

ВСТРЕЧА

Рассказ в стихах (быль)

Тяжёлым и кровавым был тот бой,
Свистели пули и рвались снаряды,
Упал боец, сражённый пулей злой,
Уж не дойти, не одолеть преграды!

Он на земле холодной умирал,
Он замирал от боли и тревоги
И, может быть, ни от кого не ждал
Уже он ни спасенья, ни подмоги.

Виденья проносились, и в бреду
Шептал он чьё - то имя дорогое,
Он в небе видел яркую звезду,
Она манила и звала с собою.

Но вдруг он чью - то руку ощутил,
В тумане перед ним - лицо солдата:
"Давай, братишка, если хватит сил,
То доберёмся мы до медсанбата".

Его товарищ вынес из огня,
Смог передать на руки санитарам.
-"Спасибо, друг, за то, что спас меня,
Наверно, всё же жизнь дана не даром".

И те слова, и благодарный взгляд
Потом Петру частенько вспоминались,
Да и бойца он встретить был бы рад,
Если б такая встреча состоялась.

Но он не знал, что стало с тем бойцом,
Петра вели дороги фронтовые,
Не раз смотрела смерть ему в лицо,
Он заслужил награды боевые.

Он воевал, Победу приближал,
Он день и ночь служил своей Отчизне,
И, наконец, Победы час настал!
Сбылась мечта людей о мирной жизни.

Поехал Пётр на свой родной Урал,
Туда, где ожидали все родные,
Работал в поле, землю он пахал,
Но не забылись вёрсты боевые.

Так быстротечно, мирно годы шли,
Печаль и радость в них неразделимы.
И незаметно дети подросли:
Из армии вернулся сын любимый,

Да не один, а с молодой женой,
Что ко двору пришлась, своею стала.
Любовь и лад в семье их молодой,
А это для двоих совсем немало.

Невестку сын привёз издалека,
Оттуда, где холодные рассветы,
Оттуда, где таёжная река
Хранит веками скрытые секреты.

Отец невестки тоже фронтовик,
И вот уже к Петру он в гости едет.
Да, будет им о чём поговорить:
О пройденной войне и о Победе.

К Петру подходит пожилой солдат,
Протянутую руку пожимает,
Вдруг говорит: "Ты помнишь медсанбат,
Бойца, который кровью истекает?"

Я на земле израненный лежал,
Я видел звёзды, небо голубое,
Но всё же смертный час мой не настал,
Тогда меня ты вынес с поля боя".

Мгновенно Пётр узнал того бойца,
Он ясно вспомнил всё, что с ними было.
Слезу скупую он смахнул с лица,
И радость его сердце охватила.

Он дорогому гостю рад вдвойне,
Уж наливают чарки за Победу.
О мирных буднях и о той войне
Они ведут неспешную беседу.

И так проговорили до утра
Два воина, два друга, два солдата,
Казалось им, что вновь звучит "ура",
Гремят орудий грозные раскаты.

Бурдин Алексей Евгеньевич

Я не был на войне

Я, конечно, не был на войне,
За комбатом не ходил в атаки,
Только почему - то снится мне,
Что носил я форму цвета хаки...

"Ох, братка, как смертельно я устал,
Сколь пар сапог убил за путь далёкий,
Куда деваться, я ж не генерал,
Старшой сержант - чин не такой высокий.

Сейчас бы водочки в стакане до краёв,
Да с жинкой побарахтаться в постели.
А тут спасенья нет от комаров,
Да вон сосед храпит, как старый мерин.

А завтра утром, как рассеется туман,
Комбат в атаку нас опять поднимет.
Горяч да молод он, наш капитан,
Готов без роздыху переть хоть до
Берлина.

А что, смогли б и мы. Патронов я принас.
Да и лимоник взводный нам подкинул.
Там, братка, молятся за нас,
И ждут. С победой. Вот в чём наша сила.

Я тут себе портянки теплые достал,
И ремешок почти что новый к автомату.
Куда деваться - я ж не генерал,
А генерал не повоюет без солдата.

Вы там прикиньте у себя в штабах -
Нельзя ль к весне закончить, да до хаты.
Тут и осталось на один замах,
А дома - то делов - край непочатый.

Ну, прощевай давай. Сосну ещё часок.
Ты не забудь, черкни уж бабке с дедом.
Мы свидимся ещё. Настанет срок.
Мы свидимся и выпьем за Победу"!

Кляп

Он был невзрачен - худ и мал,
Как говорится, метр со шляпой.
Его всерьёз не принимал
Никто. И прозывали "Кляпом".

Нет, не в обиду, не со зла -
Такая уж была работа:
То слив забьёт у санузла,
А то зальёт кого - то - кто - то.

В потёртой робе, в сапогах,
Лет сорок, как уже не мальчик.
Мундштук с "Памятиной" в зубах,
В руке железный чемоданчик.

И вечно сбиты пальцы рук -
В полосках синей изоленды.
Какой там бинт, когда вокруг;
Прошу прощенья, экскременты.

И тихо время, день за днём,
К заветной пенсии катилось...
Я б не рассказывал о нём,
Да только вот что приключилось:

Был День Победы - тридцать лет.
И, как всегда, наш предпехкома
Кому флажок, кому портрет
Раздал, да это всем знакомо.

Ну и, как водится, по сто -
Для куража, для настроенья.
Звенел посудочным стеклом
В проходе приклатнённый Веня.

Тут Клян с портретом, как назло,
На нём был сам товарищ Сулов.
И этим Суловым смело
Стаканы с водкой и закуску.

Фиксатый Веня побледнел,
Рванул на Кляне плащ - болонью:
"Ты чо, козляра!.." И осел
Перед тяжёлой тусклой бронью:

За Севастополь, Сталинград,
За Киев, Будапешт и Прагу,
А выше их - отдельный ряд -
"За боевые..." и "Отвагу".

"Ты это, батя... Ну, дела...
Я ж не... Да я... Не знал, сй Богу...
Ты не держи... Ну, это, зла...
Садись. Давай-ка - понемногу".

Бытовка - не парадный зал,
Бетонный пол в грязи весенней.
Но он того не замечал,
Безбашенный блатняга Веня.

Тот, что обычно посылал
Во всех известных направлениях
Обидчиков своих, - стоял
Перед солдатом на коленях.

*Простым солдатам, обжегорившим судьбу,
Оставшимся в живых средь моря пламени,
Всем тем, кто верили в счастливую звезду
На закопченном и пробитом знамени.*

Всё лечит время, кроме старых ран,
Да памяти войны, что в них осела
Противным воём надоевших "рам",
Предвестников бомбежки и обстрела.

И помнят руки мёрзлый черенок
До блеска отшлифованной лопаты,
И как привычен пальцу был курок
Железного братишки - автомата.

Как не было тогда различья в том,
Кто ты, откуда родом - все солдаты,
И как под перекрёстным артогнём
Держали спину бульбаша - комбата.

Сандро, Ринат, Микола, Ким, Иван
Одним порывом и желаньем жили -
Не дать врагу ни Тверь, ни Ереван,
И вместе матом интендантов крыли.

Книжное сиротство

Да не за то, что каша не густа,
А что у хлопцев кончились патроны,
А то б, ядрёна мать, та высота
Ещё до вечера сменила б цвет погонов.

Давайте, братцы, в общий котелок,
Сливайте всё - горилку, чачу, водку,
И пусть, как прежде, сделает плоток
По праву первым казакура ротный.

266811

МУ «Межпоселенческая
центральная библиотека
Очерского муниципального
района.»

Песня

1. Немало лет минуло с той войны,
Когда, присяге воинской верны,
Отцы и деды шли в жестокий бой
За дом родной, за Русь, за нас с тобой.

Припев:

Горят огнём награды боевые,
Знамена ловят свежую струю.
И лучшие твои сыны, Россия,
Расправив плечи, замерли в строю.

2. Среди оксана шквального огня,
Где шавилась надёжная броня,
Где воздух от железа тяжелел,
Солдат советский выстоять сумел.

Припев:

3. Взорвётся в небе праздничный салют.
Солдат поздравить правнуки придут.
Наградой, что на свете выше всех,
Вам будет их счастливый звонкий смех.

Припев:

Вахрушев Юрий Андреевич

Преддверие

(сентябрь 1939 г. Польша)

Еще моторы не остыли,
И траки стерты добела
У танков - тех, что раздавили
Так лихо польского орла.

Повисла гарь пороховая
В ветвях местечковых садов,
Солдаты курят, отдыхая
От боевых своих трудов.

Они без слов всё понимают,
Затяжку сделав лишь одну:
Фельдфебель - немец угощает
Из портсигара старшину.

"Война закончилась, камрады,
Мундиры снимем и домой!" -
-Солдату большей нет отрады,
Когда труба поёт "Отбой!"

Сейчас из них никто не знает,
В какую им сойтись войну,-
- Пока фельдфебель угощает
Из портсигара старшину.

41-й, Западная граница

(10 минут до начала войны)

Июнь. Прохлада. Час рассвета.

Над Бугом стелется туман.

В зубах дымится сигарета,

И гренадер, как будто, пьян.

"Чего тревожиться? Ведь больше

Я не мальчишка - ветеран!

Отлично действовали в Польше:

Во взводе нет серьезных ран!"

Приказ, последняя затяжка,

Подсумок, ранец, автомат.

"Ну, с нами Бог! И шпанса фляжка!" -

- На шаг к войне готов солдат.

Над Бугом тихо в час рассвета.

- "Споем "Катюшу", Рус - Иван?"

В траве дымится сигарета,

Кровавый стелется туман.

Июнь сорок первого

Июнь. В росе аэродром,
Ключи, затянутая гайка.
И непрерывный дальний гром,
И не садится долго "Чайка".

Она спикировала в лес,
С обшивкой, вспоротой снарядом,
Навеки след ее исчез
Под огненным военным градом.

Но долго в памяти хранил
Улыбку мальчика - пилота
Механик - тот, что проводил,
И не дождался самолета.

Василий Теркин

Томик есть простой, неброский,
Может, кто-то не слыхал,
Что его поэт Твардовский
Про солдата написал.

Шелестят листы немые,
По порядку, не спеша,
В них и подвиги былые,
И солдатская душа!

Персонаж там есть Василий -
- С виду, кажется, простой.
«Кто он?» - если б вы спросили:
Он народный, очень свой!

Он нигде не унывает -
- Ни в окопе, ни в бою,
На привале ободряет,
Развернув гармонию свою!

Не отмечен орденами
Пехотинец рядовой,
Тёркин, (это между нами),
Горд медалью боевой!

Вот такие, как Василий,
Изменили ход войны,
Орды немцев разгромили,
Защитили честь страны!

Юнгам - очерцам

Наш пруд тебе напомним о войне,
Когда фамилии прочтёшь на обелиске,
Картины прошлого всплывают, как во сне,
Минувшее становится вдруг близким.

Вдоль острова, под ветром накренься,
Летит зигзагом яхта из ОСВОДа,
Морскому делу на пруду учась,
Мальчишки в ней непризывного года.

Ребят ласкает тёплая волна,
Над мачтой белых часек крики,
Не верится, что где - то есть война -
- Здесь мир, покой и солнца блики.

А в это время бой идёт,-
-В холодном море бой суровый,
Мальчишки знают, что их ждёт,
Они к тому уже готовы,

И знают - труден путь назад,
В свой дом очёрский, где родились,
На ту аллею, в старый сад,
Что в их сердцах всегда хранились.

К. И. М. С. С. С. С.

Нам обелиск навесил сны,
Но что мы знаем без сомненья:
Очёр! И впрямь твои сыны
Свои прославят поколения!

Я помню

Людей поселок провожает:
Военкомат, толпа и вой,
На фронт мой дядя уезжает
И говорит: "Вернись живой!"

Я помню радио утрами,
Звучала песня день за днём:
Столица Родины за нами,
Рубеж указан нам Вождём!

Детсадик помню : кофе с солью,
Катанье с горки во дворе,
И смерть детей, болевших корью,
Недавних сверстников в игре!

Я не забуду мамы крики
При "похоронке" на отца,
Его сестер печальных лики,
Не ждавших страшного конца!

Я помню: в переулках пили,
Кто без руки, кто без ноги,
И костылём друг друга били,
Как на войне былой враги!

Конечно, помню солнце Мая,
Бежали все на стадион,
Войну, потери забывая,
Стряхнув с себя тяжёлый сон!

Воспринимал я все как данность,
И много позже я узнал,
Как Вождь военную бездарность
Горами трупов закрывал.

-У нас людских резервов хватит,-
-Так он цинично утверждал,-
-И что фашист за всё заплатит
За «годик», - так он обещал!

Как до войны он почему - то
Реальность странно понимал
И даже больше, чем кому-то,
Адольфу Сталин доверял.

Звучали речи рабским слогом,
Вдыхал он лести фимиам,
Глядел с экрана полубогом,
Рукою глядя по усам.

Как он..., но вот что поражает
(Об этом надо говорить!),
Как много тех, кто продолжает
Сейчас Вождя боготворить!

Что им огромные потери,
Сиротство, голод, слёзы, боль,
И как при этом в гений верить,
Не зная, чья истинная роль?

Прошел народ дорогой длинной,
И до конца разбит фашизм,
Но был в том подлинной причиной
Не героизм, а стоицизм!

Под пистолетом, под угрозы
В снегу по пояс шли отцы,
А за станком, глотая слёзы,
Стояли жёны, как бойцы!...

Пусть на меня коситься станут,
В неуваженьи мне пенять,
Но за великий праздник - рану-
Я не могу никак принять!

Выголов Владимир Савельевич

Дети войны

Нам снятся порою тревожные сны
Познавшего жизнь человека,
Живые свидетели - дети войны
Прошли испытание века.

Нам лапги знакомы, на лямках штаны,
Холодное хмурое небо,
И помнят, конечно, все дети войны
Вкус радости, счастья - вкус хлеба.

Как лето любили мы все пацаны.
Тепло и неголодно было.
И выжили многие дети войны -
Спасибо - природа кормила.

Мы знали: быть к бою готовы должны,
И в цель из рогатки стреляли.
Ведь шустрыми были все дети войны,
А трудности нас закаляли.

С тех пор близки к сердцу проблемы страны,
Мы в жизни активными стали.
Не стыдно сказать, что мы - дети войны,
Экзамен на прочность мы сдали.

Отдушина

В войну такое, помню, было -
Не испытал и не поймёшь -
Но в семьях не хватало мыла,
И многих засдала вошь.

И бабы часто вечерами,
Спать уложивши малышей,
Болтали шёпотом часами,
Вычесывая гнид и вшей.

Нет откровенней разговора,
Как исповедь, души порыв,
Все горести того Очера
И редкий радости прилив.

А новостей - то было много:
- Маруську выбрали в профком.
- У Веры муж пришел безногий.
Хоть так, по все же с мужиком.

- А мы на фронт посылку сдали,
Вязали варежки, носки,
Девчонки адреса послали.
Вдруг отзовутся пареньки.

-Две похоронки на неделе.
Соседи слышали тот рев.
Жаль пацанов. Осиротели.
Добавилось в Очере вдов.

За тем занятием подругам
Полезно разговор вести,
Чтобы жилось не так уж туго,
Чтоб трудности перенести.

Какая же судьба

Обновка

(быль)

*Поскову Николаю Михай-
ловичу, Герою Советского
Союза, посвящается.*

Войны уже понятен был исход,
И новости по радио все ждали.
Мы верили: победа к нам придёт,
Солдаты наши в битвах побеждали.

Однажды у Посковых я узнал,
Что их отец с войны домой приехал,
В боях за Днепр ведь он Героем стал,
За этот подвиг отпуск - не помеха.

А мирный труд, о чем он так скучал,
Вдруг стал реальным, очень интересным,
И дядя Коля наш строгал, стучал,
Порой от счастья напевая песню.

А мы с ребятами все тут как тут,
Смотрели и учились, не мешая,
Все, это пережившие, поймут -
Семья Носковых, кроме нас, большая.

Вот как-то на глаза ему попал
С ножом, которым я щепал лучину,
И этот нож он у меня забрал.
Как добрый и хозяйственный мужчина.

Ведь ножик тот еще без ручки был.
Она сгорела как-то при расстонке.
И дядя Коля мигом смастерил -
В глазах стоят блестящие заклепки.

-Вот инструмент. Ты береги его.
Пусть будет памятью твоя обновка.
Мне в мирной жизни дело до всего.
Не забывай своих соседей, Вовка.

Герой

Сологубу Георгию Павловичу, Герою Социалистического труда посвящается. Награжден орденами Ленина, Октябрьской Революции, Отчественной войны I степени, Славы III степени, медалью «За Отвагу».

Отличник народного просвещения РСФСР, Заслуженный учитель школы РСФСР.

На Курской дуге минометчик, сержант
Прошел боевое крещение.
Еще не раскрылся в нем мирный талант -
"Крутых" пацанов обученье.

А к бою Георгий всегда был готов
И верен всегда был присяге.
В жестоких боях за Житомир и Львов
Дал волю военной отваге.

Ведь орденом Славы был он награжден,
Медаль получил "За отвагу",
Зачтен среди тех, кем Берлин побежден,
И точка поставлена в Праге.

Победа, приблизить которую смог:
И снова он - в школу, счастливый.
Раскрылся Георгий и как Педагог,
Увидели в нём перспективы.

Судьба Сологуба в Очер привела.
Как фронт та спецшкола. Погромы.
Уж слишком серьёзные были дела.
И нужен был опыт огромный.

Здесь наш Педагог сделал козырем - труд.
Поверить в себя всех заставил.
И быстро дела в школе в гору пойдут,
Свой след он в науке оставил.

Об опыте, школе узнала страна,
Шли гордо "суворовцы" строем.
Победа судьбой не случайно дана.
Он в мирном труде стал Героем.

Я в газовой камере был

Пусть все проклинали войну,
В Германию съездил я всё же,
Ведь мы представляли страну,
Точнее - союз молодежи.

Я в газовой камере был,
В Дахау - концлагере первом.
Тот ужас, тот день не забыл.
Как были натянуты нервы!

Я видел эсэсовский тир.
Там узники были мишенью.
Концлагерь - всегда адом пир,
Преступное жизни лишение.

Ещё - крематорий познал.
Мурашки по коже - так жутко.
Поленицы трупов и шпал
Пылали там круглые сутки.

Уж сорок три года прошло,
Но помню в деталях, поверьте,
Хоть мне вспоминать тяжело,
Фашистскую фабрику смерти.

Майский вальс

В историю нашу вошёл навсегда
Тот май сорок пятого года.
И празднуют сёла и все города
Победу, как гордость народа.

И горе, и слёзы, потери в войне
Мы помним, ничуть не забыли.
И снятся родным эти парни во сне -
Погибли и не долгожили.

Вот смотрит парнишка девчонке в глаза
И в танце обнял её нежно.
Стеснясь, слов важных пока не сказал,
Но дарит ей майский подснежник.

Влюблённые пары, смотрите вперёд
И мирные годы цените.
Пусть в жизни семейной всегда вам везёт.
Любите. Любите. Любите.

История учит

Прошлый век. Сотня лет - как страницы.
Интересно сейчас их листать.
Время войн, революций, амбиций.
Уж пора бы и умными стать.

Сколько дров нам вожди наломали:
Целых две мировые войны,
Миллионы людей потеряли,-
Те уроки мы помнить должны.

Тех событий свидетели живы,
Даже узники концлагерей,
Двух в Японии атомных взрывов...
Были люди страшнее зверей.

Но сегодня - другая картина:
Видим больше мы радостных лиц.
И для нас вся планета едина.
Для контактов всё меньше границ.

Этим встречам всё больше мы рады.
Спорт. Наука. Культуры расцвет.
Как сближает нас олимпиада,
И знакомит людей интернет.

С иностранцами брак нынче в моде.
Опыт свой и Очёр наш нашёл.
Из Германии письма приходят -
Рады дети. Внук в школу пошёл.

Верим, будет та дружба всё шире.
И не будет жестокой войны.
А потомки пусть вырастут в мире.
Пожелать мы им счастья должны.

О Сталине

О Сталине спорят до мата.

Порой - диалоги врагов.

История наша богата,

Особенно, - на дураков.

Наивных в стране- просто море.

Доверчивость-это беда.

Мы верим, и в том - наше горе.

Так было с Россией всегда.

Пожили в традициях царских,

Но счастья для всех не нашли.

Хлебнули идей пролетарских, -

Гурьбой к коммунизму пошли.

Но, видно, пошли слишком бойко,

А точно не знали - куда.

Подсунули нам перестройку.

Для честной России-беда.

Печален итог новой эры.

Богатство России - в разнос.

Одним - капиталы сверх меры...

Как с бедностью быть? Вот вопрос.

А в Сталине чтоб разобраться,
Эмоции гнать надо прочь.
Ведь здесь философия, братцы.
Лишь мудрость нам может помочь.

Единство в стране обеспечил.
Ведь Сталин был вождь и отец.
Но он же народ свой калечил,
В ГУЛАГе гноил, наконец.

Он принял Россию с сохою,
А с атомной бомбой отдал.
История помнит такое-
Победный парад принимал.

Лужков всю Москву в день Победы
Собрался украсить вождем.
Частично поймут его деды,
А мы, молодежь, подождем.

Цена страшной Сталинской власти
Огромна. Не будем спешить.
Наш вождь нес с собою несчастье.
Не надо вновь культ ворошить.

Вяткина Зинаида Михайловна

Короткая память

Что нам эта дата? -
- Нет почти полвека
Отстоявших в битвах
Званьё человека.

Мы страну сменили,
Многое забыли,
Стал нам непривычен
Цвет былых знамен.

И войну огромную,
Кровью мир залившую,
Заслонили войны
Нынешних времен.

Памяти моего дедушки

*Александр Афанасьевич
Вяткин, старший лейтенант.
Погиб в начале войны, пропал без
вести. Был на курсах в
г.Вережагино, когда началась
война. Жена поехала к нему,
поезд уже тронулся, он успел только выбросить в
окно чемодан с вещами. 112-я стрелковая дивизия.
От него не было ни одной весточки, запросы в
военкомат ничего не дали. Там были тяжелые бои,
возможно эшелон разбомбили. Ему было 52 года,
служил в артиллерии, был на 1-ой мировой и
гражданской войне. Работал в Очере в школе-
коммуне, учителем музыки и труда.*

1

Невозможно далекие годы,
Если мерить жизни длиной,
Где - то там, в середине века,
Человек повстречался с войной.

Не впервые, уже бывалый,
Но встречался в последний раз.
Эшелон, что стремился к фронту,
Видел летчик - немецкий ас.

Человек и металл раскаленный.
Кто ответит и чья тут вина? -
В этой схватке, в бою неравном,
Оказалась сильнее война.

Александр Афанасьевич Вяткин
Не прошёл свою третью войну.
Он покинул в далёком Очере
Дом, детей и подругу - жену.

К небесам душа устремилась,
На земле не осталось следа.
К неизвестной его могиле
Не приехать нам никогда.

2

... - О тебе я не думала даже,
Это было давно, не со мной.
Оказалось, была на страже,
Оказалось - жила войной.

- В этой страшной войне кровавой
Очень многие судьбы сплелись.
Не спасти никого из павших,
Ты не можешь помочь, - смирись.

- Ненавидела все немецкое,
Много вынесла наша страна.
В моих генах, в душе и сердце
Продолжалась твоя война.

- В мире нет абсолютно правых,
И не нужен последний герой.
Все окопы - в высоких травах,
Кто сражались, ушли домой.

- Как же быть нам с семейной утратой,
Кто поможет нам в этой беде?
Ведь родимых, погибших когда - то,
Не заменит никто и нигде.

- Для родства не имеют значенья
Расстояния, смерти, года.
Я люблю и горжусь тобой, - внушка.-
- Правда, любишь? - Конечно, же да....

Я в сердце храню, словно искру огня,
Свою веру, душой обретенную,
Что в давних тридцатых любил ты меня,
Неизвестную и нерожденную.

Сквозь камень, асфальт и толпу земли
Пробиваются травы весенние.
И растут наши дети - земные цветы,
Наших предков и нас продолжение.

Мамина молитва

Мой сын, малышка - росток цветущий, -

- Пока его не возьмут на войну.

Но каждый вечер на сон грядущий

Я повторяю молитву одну:

- Господи, солнце для всех на свете,

Но луч его не смогут увидеть

Солдаты - юнцы, вчерашние дети,

Чьи души летят по небесной орбите.

- Господи, пусть наше время будет

Мирной, великой, большой тишины.

Разум вернется к заблудшим людям,

Сын не увидит жестокой войны.

Гладкова Светлана Ивановна

Сельский учитель

В город тыловой шли эшелоны:
Раненых свозили на Урал,
Были переполнены вагоны,
И, казалось, поезд весь стонал.

Но солдаты веру не теряли,
Кто шутил, от боли кто кричал.
Все о светлом дне они мечтали,
Кто-то на гармонике играл.

А один парнишка чернобровый
Футболистом с детства стать хотел,
В муках он лежал багровый,
На свои всё ноженьки смотрел,

Гладил их руками и молился:
Господи, помилуй, сохрани...
Если нет, зачем же я родился,
Больше жизни мне нужны они.

Говорят, Господь его услышал,
Но спортсменом парень тот не стал,
Из него учитель славный вышел,
В сельской школе он преподавал.

Вечерами шёл он на поляну,
Там учил ребят в футбол играть,
А ночами так болели раны,
Что готов от боли был кричать.

На свою судьбу не обижался,
О войне почти не говорил,
От других ничем не отличался,
Верил в бога, жизнью дорожил.

А во сне он видел эшелоны,
Что спешили в город тыловой,
Были переполнены вагоны,
Вместе спали мёртвый и живой.

Раны войны

Раны войны не залечит народ,
Те, что нанёс "кровожадный урод",
Жизни, как спички, сгорали дотла, -
- Выжить в войне вероятность мала.

Плакали дети и вдовы навзрыд...
Враг беспощадный был напроочь разбит.
И поднималась с коленей страна, -
- Сила великая Богом дана.

Сквозь пепелища, сквозь стоны и кровь
Мы сохранили к Отчизне любовь.
Помнить и чтить надо подвиг людской,
Чтобы сберечь на планете покой.

Отзвуки войны

Отзвуки дальнейшей прошедшей войны
Навеки остались в сердцах.
Годы минули с победной весны,
Но боль не развеять, как прах.

Ужасной ценою победа далась,
Нельзя позабыть о былом,
По каждой семье та беда пронеслась
Железным своим колесом.

Давайте же помнить об этом всегда,
И свято беречь тишину.
Пусть никогда не вернётся беда -
- Мы все проклинаям войну!

Память

Много лет прошло, ребята,
Как закончилась война,
Поредел ваш строй, солдаты,
Потемнели ордена.

Раны старые свербят,
А так хочется тепла,
Уж который год подряд
Болью дышит тишина.

Только память не согрёшь,
В сердце въелась так она,
Что идёт по коже дрожь,
Когда снится вновь война.

И по свету с ношей той
Наш шагает ветеран,
И нет радости земной,
Вечна боль от старых ран.

Глазырина Люция Алексеевна

Моё военное детство

Поэма

1

Я помню грозный сорок первый,
Начало самое войны.
Закончить лишь успела первый,
В чём, знаю, нет моей вины.

В то утро солнце стало хмурым,
Как будто знало о беде,
А диктор сообщал в эфире
О начатой врагом войне.

Лихие годы начались,
На фронт ушли мои родные,
Отец - советский офицер,
Его два брата молодые.

2

А лихолетие в тылу
На нашем детстве отразилось,
На хлеб и воду перепили,
Вся обувь наша изнасилась.

А в школе, когда хлеб несли,
Всего лишь пятьдесят граммук,
И ложку сахара - песку,
Мы в классе неслись быстрее пулек.

И в классе тишина стояла,
Когда кусочки раздавали,
Во сто крат тише, чем когда
Уроки нам преподавали.

Учили нас ходить в строю,
Владеть винтовкой боевой,
И помощь оказать тому,
Кто будет раненым в бою.

Учили мы язык врага,
С немецким расправлялись лихо,
Он пригодиться мог всегда,
Хоть это было вроде дико.

Учили нас любить Отчизну,
Учили нас не унывать,
Всегда дружить, всегда быть вместе,
Всегда друг другу помогать.

Спасибо всем учителям,
Кто нас учил в лихие годы,
Совсем непросто было вам
В войну великой непогоды.

Ходили в госпиталь к бойцам,
Давали им концерты там,
Читали книги, пели песни,
Чтоб жить им было интересней,
Писали письма их родным,
Чтоб душу успокоить им.

Бойцам подарки собирали,
Потом на фронт их отправляли:
Носки к зиме, кисеты шили,
Чтоб знали: мы их не забыли.

3

На нас напал внезапно враг,
Пройдя с победой по Европе.
У нас в России всё не так -
Он был разбит по Божьей воле!

Великий праздник День Победы,
Дороже нет его для нас.
Он дорогой ценой достался,
Он нас с тобой от рабства спас.

Мы верили в победу вашу,
В победу Родины своей,
А помогла нам дружба наша
Народов всей страны моей.

Теперь страну всю раздробили
На мелких множество частей,
И двери в никуда открыли -
- В неверье дружбы и людей...

Я верю: будет всё иначе,
Вернём все плосы прежних дней,
И возродится дружба наша,
Живущих на земле людей.

Миру - мир

Не надо войн, не надо драк.
Зачем горит войной Ирак?
Зачем воюет Палестина?
Какая есть тому причина?

Там гибнут люди, плачут дети,
Нет хуже этого на свете!
Всем нужен мир, любовь и счастье,
А не лихой войны пенастье!

Был лозунг в прошлые года:
Мир - миру! - он звучал всегда!
Согласна с этим абсолютно
На все грядущие года.

Пусть будет мир на всей планете
Для счастья всех людей земли,
Чтоб никакие злые силы
Его разрушить не смогли!

Гордийцева Нина Николаевна

Гордийцев Николай Владимирович, ветеран Великой Отечественной войны.

Ветераны

Они спешат, чтоб не отстать,
Над ними шелк багряный реет.
Но всё большее отмечать,
Как этот славный строй редет.

Гремит оркестр, стучат сердца,
Идут в колонне ветераны...
- Не вижу среди них отца:
Сразили фронтовые раны.

Оставил на войне солдат
Здоровье, силы молодые...
На алом бархате лежат
Его награды боевые.

Далёко Россия, далёко...

*Герману Андреевичу Гусеву,
бывшему узнику фашистского
концлагеря*

Далёко Россия, далёко -
- Овраги, равнины, снега.
Российский солдат синеокий
Томится в плену у врага.

Земля под ногами чужая,
И неба чужого клочки,
Ограды щетина стальная,
Овчарочьей пасти клыки.

Но он сапогом не растоптан,
Упрям, как пружина, живуч.
Не смеет зловещая тонка
Его вознести выше туч.

И заступом в землю вгрызаясь,
Он знает - наступит рассвет!
Недаром ему доверяет
Подпольный давно комитет.

Далёко Россия, далёко,
На ветке рябины скворец.
Российский солдат синеокий
В неволе - герой и борец.

Очерские ключи

Богат Очер водою родниковой,
Клокочет сила буйная в ключах!
Полощет небо ситец васильковый
В студеных, светлых, как слеза, струях.

Средь тьмы веков глухой Ручей Медвежий
Был родниками щедро напоён.
Места сии под вотчину, под межи
Облюбовал удачливый барон.

Завода стройка юная крепчала,
Со лбов на землю пот солёный лил.
Плоток водицы прадед мой усталый,
Благословясь, как дар священный, пил.

Текли столетья над речной долиной,
Текла вода по ласковым лугам.
Встал весь Очер в суровую годину,
Чтоб защитить Отчизну от врага.

Фашист был лют - злодей первейшей марки!
Солдат с Урала - Родину спасал.
Земляк родной, ты в том окне жарком
Ключей Очерских сладость вспоминал...

Книжки о сражении

По белу свету мы немало рыцем,
Нарзаны пьём под пальмой в южный зной,
Но слаще всё же никогда не сыщем
Воды Очерской нашей ключевой!

Дедушка

*Игнатию Николаевичу Азанову,
моему деду, посвящается.*

Ветхая фуражка, старенький пиджак,
Посошок пастуший в кулаке зажат.
Статный и румяный, хворью не согнут.
Борода седая украшает грудь.

Как я встрече рада, милый старина!
Где же твой заветный китель в орденах?
Пусть теребят козы влажную листву,
Сядем у берёзы рядом на траву.

Вдалеке чернеют лодки на пруду,
Я твоих рассказов с нетерпеньем жду.
Как по магистралям поезда водил,
Не щадя здоровья, не жалея сил,

Как беду на рельсах отводил не раз
Машинист - инструктор, паровозный ас,
Как бывало, в рейсе по четыре дня
Ты "горел", как в топке уголь среди огня.

А состав тяжелый шел на дальний фронт,
Там, где в кровь с пожаром слился горизонт.
Там, в бою горячем, ждал твой груз танкист,
Ждали пехотинцы, ждал артиллерист.

Пусть не знали руки грозный автомат -
- Был ты славный воин, Родины солдат!
И за то, что ныне горизонт наш чист -
Шлю поклон мой низкий, старый машинист!

За дела, за доблесть носят ордена -
- Ты не прячь свой китель, славный старина!

Победа

Орудия смолкли. Нет больше войны.
Мир дышит цветущей сиренью.
Уставшей земле снятся тихие сны
Покоя, труда, возрожденья.

И майские ветры, ликуя, снуют
По складкам победного стяга.
И юный солдат ставит подпись свою
На серой колонне Рейхстага.

Без вести пропавший

*Памяти рядового Павла Алексеевича
Патракова, пропавшего без вести
в октябре 1942 года*

В каком краю лежишь ты, воин,
Где упокоился, солдат?
Чужой, родимой ли землёю,
Твой прах страдальческий объят?

Шальная пуля подкосила,
Или осколочный снаряд,
Иль в поле мина погубила -
Коварно спрятанный заряд?

А, может быть, в пещах Дхау
Вознесся ты на небеса,
И пепел, выпавший на травы,
Омыла чистая роса?..

Через стену десятилетий
Я слышу стон прощальный твой...
Свеча перед Распятьем светит,
Горячей какая слезой.

Где б ни лежал ты, русский воин,
Земляк мой, православный брат,
Ты вечной памяти достоин -
- Пропавший без вести солдат!

В земле венгерской

Старик вздыхал и каплял резко,
И пил настоящий отвар.
И говорил: "В земле венгерской
Есть город Секешфехервар.

Название дивное такое,
Едва ли вымолвить кому.
Тогда, военною тропею,
С пехотой я шагал к нему.

Шаги победу приближали,
Но смерть свою срывала дань.
И мы в атаках умирали,
Кто - наповал, а кто - от ран.

Совсем пацан - дружок убитый.
Я - выжил, хвор теперь и стар.
А он - остался под гранитом,
Где город Секешфехервар.

Мадьярский край в садах зелёных, -
- Цвети, прекрасная страна!.."
Старик, болезнью изнуренный,
Рукой погладил ордена...

Лидии Андреевне Руслановой

*Неподражаемой, несравненной
исполнительнице русской песни посвящается.*

*В годы Великой Отечественной на
собственные деньги вооружила две батареи
реактивных минометов РС-15. Артиллеристы
ласково называли их "Лидушами".*

*Выступала перед бойцами на передовой. Пела
в ярком старинном сарафане, стоя на открытой
платформе грузовика. Посещала госпитали.
Плакала у постели раненых, теплотой сердечной
утешая их. Всем солдатам, защитникам
Отечества, была родной матерью...*

*Но судьба ей выпала - сколь блистательная,
столь же и горестная...*

Шёл девятьсот сорок девятый,

(Тогда на свет явилась я).

Уж год глумились суностаты,

Томили в клетке Соловья.

Судьба - неведомая тайна -

Приют, сиротская сума...

А после - славой испытанье,

Рейхстаг, Победа, и - тюрьма...

Великорусскую певицу -
Да под конвоем, на допрос!
Во сне кошмарном не приснится,
То, что народ наш перенёс!

Пять лет жестокого молчанья
В разлуке, в лагерной пыли.
Своё достоинство в изгнании
Вы через муки пронесли!

Не из холодного металла
Ткань сердца Богом создана -
Она такую боль впитала,
Что семь инфарктов - вот цена!

Но - вновь победа и свобода!
Кремлёвский рукоплещет зал.
Любовь безмерная народа,
Аплодисментов мощный шквал!..

Я неприметно подрастала,
Звучал из окон патефон.
Я голос этот узнавала,
Мне был всего роднее он!

Он пел про липу вековую,
Про звон в тумане над рекой,
Как молодой ямщик, тоскуя,
Всё умирал в степи глухой;

Как освещает месяц ясный
Дорожку к Сапину двору...
Глубокий, искренний, прекрасный,
Тот голос был и смел, и крут,

То с озорством необычайным,
То с нежной лаской, то с мольбой,
То горделиво - величавый -
Могучий, властный, волевой!...

Вы отошли в страну иную
Под шелест золотой листвы,
Туда, где синью салютует
Вам небо тихое Москвы...

Я знаю, майскою порою
Меж расцветающих ветвей
Для Вас за древнею стеною
Зальется трелью соловей!

Печалось. Как теперь не просто
Вас посетить, отдать поклон!
До знаменитого погоста
Маршрут мой ныне отменён.

А в мире грохота и рева
Вдруг сердце трепетно замрёт,
Когда в эфире слышу снова:
Моя Русланова поёт!

Скорбная весть

27 сентября 1941 года, в праздник Воздвиженья Креста Господня, моя прабабушка Ольга Евстафьевна Лобова и её соседка и подруга Афанасия Федоровна Бояришинова молились за победу нашей армии, за воина Иоанна - рядового Ивана Андреевича Бояришинова...

Бабушка свечку тихонько затешила,
Встали с соседкой вдвоём...
Лютая бойня фашистом затеяна,
Изверги прут напролом.

Творят старушки молитву усердную:
"Господи, Боже, спаси...
Матушка наша, Заступница верная,
Мимо беду пронеси..."

Бьется пехота, земля новгородская-
Жаркий рубеж огневой.
"Встань пред врагом, Госпожа Богородица,
Неодолимой стеной!"

Враг насаждает на роту стрелковую,
Всё горячее напор.
Держатся гореткой уралыцы кондовые,
Целят винтовки в упор.

Волею Божьей судьба неотвратная
Острой косою прошла -
Огненной трассой змея автоматная
Сердце очёрцу прожгла...

Вдруг наклонилась свеча над божицею,
Тонкой согнулась дугой...
Вздохом последним, сознания крупицею
Воин простился с семьёй...

Ёкнуло сердце, и дрогнули ручки-
Чует недоброе мать -
"Свечка-то горе вешает, подруженька,
Век мне сына не видать..."

В пору осеннюю, в пору ненастную
Поезд несёт на восток,
К нашей соседшке, в дом к Афанасии,
Скорбный казённый листок...

Тётя Стеша

Памяти Степаниды Аксёновны Куминовой

Полуторку глина не теплит,
Размыло дождём колёси,
Но знает давно тетя Стеша
Все ямы, ухабы, ручьи.

Свою монотонную песню
Мотор всё гудит и гудит.
Колёсам то скользко, то тесно,
И старенький кузов дрожит.

Усталый, нагруженный кузов.
Усталые руки в узлах.
На станцию партию груза
С завода опять отвезла.

А груз тот суровый, не мирный -
Фашистской нехоте "капуг" -
Тяжёлые точатся мины,
Очёрнцы победу куют.

Кровавую страшную жажду
Война утолить не могла.
И с горькою вестью однажды
Домой к Степаниде вошла.

Оттуда, где в мёрзлой печали
Затянут блокадный капкан,
С прискорбием ей сообщали,
Что муж её умер от ран.

Сержант не имел партбилета.
Как тоненький, хрупкий цветок,
Малышки - дочурки двухлетней
Он фото в кармане берёт.

Тот снимок семье возвратили
В конверте с особым письмом.
Три капельки алых застыли
Прощальной печатью на нём.

А Стеша по тракту мотала
На шины версту за верстой,
Чтоб ясное небо вспылало
Салотом над майской Москвой.

Бывало, в дороге машину
Буран, как блоху, заметёт,
Шофёра в промёрзлой кабине
До самых костей "проберёт".

Уральское снежное иго -
Неслыханный каторжный гнёт,
Притащится утром "раздвига",
И снова по трассе - вперёд!

Планида, сердце

Ведёт грузовик Степанида,
А грудь её муки полна.
Российская вдовья планида -
Великой победы цена...

Дети твои, Ленинград...

Я слышу их легкую поступь,
Где звёздный мерцает каскад.
Идут они тихо и просто -
То дети твои, Ленинград.

Их светлые, нежные очи
С небес обращаются к нам
Морозною ясною почью
И алой зарёй по уграм.

Они в небеса уходили,
Оставив немислимый ад.
Их бомбы немецкие били,
Косил орудийный снаряд.

Томил обжигающий холод,
И душу, и мозг леденил.
И мука страшнейшая - голод
Рукою костлявой душил.

Они от бессилья валились,
Тела их лежали кругом -
Метели, кружа, заносили
Блокадным седым полотном.

Но город врагу не отдался!
Кто мог, у холодных станков
Упрямо в цехах оставался
До пульса последних толчков.

Бойцы оборону хранили
В окопах студёных, сырых.
Врагов ни на шаг не выпустили -
Рубеж неприступен для них!

А Ладога - Жизни Дорога -
Тончайший, опасный маршрут;
Надежда, судьба и тревога -
Весь мужеством выстелен путь!

И сердце твоё не молчало,
Страдалец, герой - Ленинград!
Душа метронома стучала
Фашистских сильней канонад!

Железные клещи сломили.
Отброшена злобная рать.
Безмолвны и скорбны могилы -
В них дети твои, Ленинград...

Старший брат

*Памяти Владимира Михайловича Карасева,
брата Карасёвой Е.М., моей учительницы.*

Пискарьевского кладбища скорбный покой
Утешают цветы на граните.
В сорок первом, той давней июльской порой
Было лето в тревожном зените.

Гул орудий катился, гремел тяжело,
Приближалась к Неве канонада.
Черной гарью над русской равниной несло,
Наползала чужая армада.

Старший брат, архитектор, сй тихо сказал,
Отозвав неприметно в сторонку:
"В Ленинграде тебе оставаться нельзя,
Уезжай поскорее, сестрёнка".

Невский поезд сё уносил на Урал,
Под высокое камское небо.
Пышный, в сумке дорожной, на полке лежал
С ней батон Ленинградского хлеба.

Брат остался. Ему приказала страна...
Исхудавшей рукой коченелой,
Не владея иглой, зашивала жена
В одеяло остывшее тело...

Ленинградцы! Какою наградой воздать
За страдания, мужество, веру?!
Безответна могил изумрудная гладь,
Помня ужас, не ведавший меры...

В день рождения сестры хор приветствий
звучал.

Девяносто! Отметили звонко!
Из блокадной дали старший брат прошептал:
"Ты живи, дорогая сестрёнка!..."

Трактористка Валя

Памяти Валентины
Дмитриевны Бурдиной,
Ветерана труда, труженика
тыла.

Война взрывает и
 грохочет,
И кровь людскую жадно пьёт.
Свинцовый град в упор стрекочет,
И смерть ликует и сечет.

А землю гусеницы роют,
Чужой бронёй раздавлен свет.
Восстаньте, русичи, стеною!
Сломайте врагу хребет!

Темноволосая девчонка,
В твою страну вошли враги!
Как эти детские ручонки
Тугие тянут рычаги!

Пуская она в тылу глубоком,
И пули рядом не свистят -
Она в строю теперь до срока,
Как на задания солдат.

Её колёсная машина
Без устрашающей брони -
Трудяга, мирная "скотина",
Но трактор танку всё ж сродни!

Где трактористка проходила,
Землице почести воздав,
Фашисту - верная могила -
Девчонки русской борозда!

Здесь хлеб взойдёт на пашне влажной,
И с автоматом за спиной
Закусит корочкой отважный
Боец у кухни полевой.

И вспомнит о своей подруге,
Потом сигаркой посмоля.
А Валя пашет, пашет плугом
Пономарёвские поля.

Пусть боль в руках, пусть ломит спину,
И тяжелеет голова -
Идёт послушная машина,
И пашня взрытая жива!

Когда ворвались танки в Прагу,
На их броню легла сирень,
Валюну охватила сразу
Двойная радость в этот день!

Ей стало ровно девятнадцать.
Как посветлел у поля край!
Сквозь слёзы трудно улыбаться...
Победа! Славный месяц май!

Вы отдали жизнь, пацаны...

*Памяти воинов - очёрцев и павловчан,
погибших на земле Афганистана.*

Вы в "Черном тюльпане" летите домой,
Одетые в цинковый саван.

Чужие ущелья с мертвящей враждой
На вас свои взоры бросают.

За что же вы отдали жизнь, пацаны,
Верны и присяге, и чести?!
Зачем на земле непонятной страны
Вы стали мишенью для мести?

Никак не могу я всё это постичь.
Политика - грязное дело.
Душманский врезается огненный бич
В солдатское юное тело.

Вы мирно уснёте в могилах сырых
На дедовском тихом погосте.
Родимое солнышко в ветках седых
Вам ласковым явится гостем...

Не все ль Отечества сыны?

*"Ветеранам Великой Отечественной войны,
скончавшимся после 1992 года,
устанавливаются бесплатно
мраморные надгробия..."*

(сообщения из газет)

Лежит под ржавым обелиском
Защитник, воин и герой.
И никого родных и близких -
Ушли все тоже на покой.

Бурьян головешкой качает,
Скорбит с усоншим заодно.
А влага скользкая съедает
Металл, не крапсенный давно.

"Герою мрамор не положен -
Скончался "рано" и "не в срок".
На что же это всё похоже?
Кто здесь истории знаток?

Что за бесчинство на погосте!?
Лишь тот под мраморной плитой -
Кто "дотянул" до девяностых,
Кто "пережил" советский строй!

Но как же так, друзья, коллеги!?
Не все ль Отечества сыны?
Не все ль тогда в одну телегу
Сурово были впряжены?

Не все ль единою стеною,
Единым братством скреплены -
Стояли насмерть под Москвою,
У Сталинградской кругизны?!

Чей суд? Ужели виноваты,
Что искалечила война?
Уходят первыми солдаты,
От ран хлебнувшие сполна!

И муку досыта отведав,
Легли, оставив ордена.
За что же им, творцам Победы,
Такая память суждена?!

Мы благодарны...

Мы благодарны Вам, герои,
Чернорабочие войны,
За ваше мужество стальное
В аду, в те огненные дни.

За пот и кровь на гимнастёрках
Среди разорванной земли,
За то, что с горсточкой махорки
Под сердцем верность берегли.

За то, что души не черствели,
И в треугольничках складных
Такие чувства пламенели,
Что нет возвышеннее их!

За то, что врага разбили,
Его несметную орду,
Изгнали прочь и победили
В далёком памятном году.

Нам долг - о прошлом помнить свято,
О Вас, родимые, о Вас -
С Великим Званием - Солдаты,
Жизнь положившие за нас!

Дрозд Татьяна Аркадьевна

Давно закончилась война

Давно закончилась война.
Салют Победы. Сорок пятый,
Но в нас живет за тех вина,
Кто пал на той войне проклятой.

Кто не дожил до торжества
И не родил своих потомков,
Кто стал нам вроде божества
В своей безвестной славе громкой,

Кто пал солдатом рядовым,
Приняв в себя свинец горячий,
Давайте вместе помолчим
На ноте скорбной и щемящей.

И поклоняемся в тишине:
Жить так на этом белом свете,
Чтоб не бывать вовек войне
На нашей голубой планете.

Декабрь сорок первого года

*Тетенову Ивану Фёдоровичу,
моему деду, рядовому 359-й
стрелковой дивизии, погибшему
в бою под Москвой 27.12. 1941г.*

Декабрь сорок первого года,
Мороз канонадой трещит,
И вздыбилась будто природа,
Сковала морозный свой щит.

С Востока, Урала, Алтая
Везли эшелоны солдат,
Их сразу в атаку бросая,
В кипящий фашистами ад.

Орудия, танки и мины,
Винтовки двадцатых годов
Везли из далеского тыла,
Из наших уральских краёв,

Чтоб сердце России - столицу
Закреть от нахлынувших орд,
И Родину, Русь, тройку - птицу,
И весь наш советский народ.

Потери безмерными были
С обеих сторон под Москвой,
Мы павших своих не забыли,
И ждём до сих пор их домой.

Мой дед в подмосковной деревне,
Сраженный в той битве, лежит,
Земля, нам родная издревне,
О нём свою память хранит.

И множество павших в сраженьях
Лежат в подмосковной земле,
Которые кровью и жизнью
Закрыли дорогу войне.

Исход этой битвы бесценен -
Врага повернули назад,
А подвиг веками нетленен
Простых наших русских солдат.

Отец

Мой отец в сорок третьем ушел на войну,
Он служил рядовым и в сфрейгоры вышел,
На полуторке ездил, снаряды возил,
И кабина была ему домом и крышей.

Под расстрелом стоял, до Европы дошёл,
В Кёнигсберге весною закончил войну...
И в последний твой путь, помню,
бархатный шёлк -
Боевые медали на нём я нессу.

Много лет пронеслось над Россией моей,
Ветераны тихонько уходят от нас.
Мой отец, как и тысячи русских солдат,
От беды, от врага, от неволи нас спас.

Только сердце

Стрелок, телефонист, водитель

Шилову Аркадию Васильевичу, моему отцу, младшему сержанту, воевавшему с ноября 1943 года по май 1945 г. в составе нижнеднепровской 29-ой гвардейской миномётной бригады в должности старшего телефониста, стрелка, шофёра.

Стрелок, телефонист, водитель -
Военные профессии отца,
Бывало, вражий истребитель
Бросал на них горячий град свинца.

Двадцать девятая бригада -
днепровская мингвардии отца -
Врага встречала пулеградом,
В ней все гордились званием бойца.

Без связи на войне не выжить.
Обрыв - телефонист бежит вперёд!
И провод, наклонясь пониже,
Прижав к себе, он на плече несёт...

Ветеран

Поэма

*Полякову Александру
Николаевичу, участнику ВОВ
посвящается*

1

Солдат с войны вернулся,
Израненный, больной,
Под пулями не гнулся
И рисковал собой.

Ранение, учёба,
И снова смертный бой,
Воздушная тревога,
Воронеж за спиной.

Конгузия и госпиталь.
Кромешный ад войны.
Ну где ты, где ты, Господи?
Спаси и сохрани!

Был боевой товарищ
На фронте у него,
Плечом к плечу сражались,
И ближе - никого.

Погиб под Таганрогом.
Был страшный бой тогда.
Равнины и отроги
Окрасила заря.

Он на земле остался
Лежать рукой вперёд,
Как будто бы старался
Вести в атаку взвод.

Как будто бы старался
Помочь своим друзьям...
В деревне дом остался.
И шла уборка там.

Жена и деток трое.
Кто сможет им помочь?...
Не вышел он из боя...
Лишь темнота и ночь.

2

И Александр наш клятву,
О друге помня, дал,
Найдёт семью он эту,
Поселит на Урал.

Звезда его хранила,
Черёд, зная, не настал,
Списали инвалида.
Вперёд! Зовёт Урал.

Действительно, завет свой
Он выполнил сполна:
Нашёл вдову и деток,
И создалась семья.

Ещё троих родили -
Не тесно всем в избе,
Дороги в жизнь открыли,
Растя детей в труде...

Наш фронтовик трудился,
Семью и жизнь любя,
За тех, кто не вернулся,
За друга и себя.

Работал бригадиром
И возглавлял колхоз,
И отпирывал "всем миром"
Зерно за возом воз.

Трудились бабы, дети
От зорьки до темна,
Чтоб только побыстрее
Закончилась война,

Чтоб только день Победы
Приблизить поскорей,
Чтоб горести и беды
Оставили людей.

3

После войны учился
И педагогом стал,
В трёх школах потрудился -
Об этом он мечтал.

Его я помню с детства,
С тех летних лагерей,
Жил рядом, по - соседству,
Учил больных детей.

Дружила с дочкой Зосей
В те детские года.
Куда умчалось детство?
Вы знаете, куда?..

Идёт солдат по улице
Вся грудь его блестит,
И ветерок волнуется,
Медальями звенит.

В три раза стал он старше
Погибшего бойца,
Но до сих пор почами
Стучится в сон война:

-Огня бы пулемётного.
Ещё враг не добит.-
"В атаку!" - голос ротного
Над бруствером летит.

Не может наша память
Лишить нас прошлых дней,
Лишь кости ноют в замять,
Да сердце жжёт больней.

Да прошлые утраты
Забыть нам не дают
Людей, событий дагы,
Погибших в том бою...

4

Минуло много вёсен
И листопадных дней,
Волос коснулась осень,
И многих нет друзей.

Но ветеран не сдался,
В строю он и сейчас,
И зорким взгляд остался,
И острым слог и глас

В борьбе статей забойных
На поле битв газет,
Чтоб жизнь была достойной
Заслуженных побед,

Чтоб знамя, честь России
Нести нам высоко -
Страданиями и кровью
Нам право то дано.

Фронтовика, солдата
Видать издалека,
И забывать, ребята,
Его нельзя никак.

Строй ветеранов тает
Который год подряд,
Но в день девятый мая
В строю идёт солдат.

Как будто скинут плечи
Все тяготы боёв.
Парад. Салют. И встречи
Таких, как Поляков.

Судьба у ветерана -
Нелёгкий путь страны
Сквозь кровь, и пот, и раны
Минувшей той войны.

День памяти и скорби,
Улыбки и слезы,
День радости и горя
Моей большой страны.

Три поколения

Три поколения выросли
Двадцатилетних ребят
За тех, что погибли на фронте
И в братских могилах лежат,

За тех, кого раны проклятые
До срока в могилы свели,
За тех, кого асы крылатые
В воздушных боях разнесли.

За тех, кто погиб и потомков
Для нашей земли не родил,
Кто в славе, великой и звонкой,
Ни дня при жизни не жил...

За тех, кто звался солдатом
На прощанье страшной войны,
Кого забывать, ребята,
Нельзя ни тебе, ни мне.

Поклонимся обелискам
И скромным могилам в земле,
За небо над нами чистое,
За главный наш праздник в стране.

Ларионова Маргарита Евгеньевна

Победители

Раскрыт альбом старинный, словно книжка.
Вот мой отец, как все, он воевал.
На танковой броне стоит мальчишка,
И танк его - победы пьедестал.

Как воевал - я знаю по медалям.
Отец их доставать не запрещал.
Мы ими, как игрушками, играли,
Отец все наши шалости прощал.

Когда же подросла, узнать хотела,
За что отец награды получал.
Он коротко ответил мне: "За дело!" -
И больше ничего не рассказал.

Я о боях, конечно, много знала
Из книжек, фильмов, песен о войне,
И я тогда совсем не понимала,
Что правду всю не показали мне.

Отец мой знал кошмар военной правды,
И знали те, кто в пекле воевал,
Я думаю теперь, что были правы
Те, кто войну потом не вспоминал.

Но память о войне жива в потомках.
Мы День Победы празднуем опять.
Помянем тех, кто не хвалился громко,
А просто был рождён, чтоб побеждать.

Карточка

*Ларионов Евгений Павлович
ветеран Великой Отечествен-
ной войны.*

На пожелтевшей карточке танкист.
Он в племе и обычной гимнастёрке.
И это мой отец - стрелок - радист
На грозной боевой тридцатьчетвёрке.

Медалью "За отвагу" награждён.
И орден помню с красною звездой.
Пришёл с войны, был мамой побеждён,
Женился и родилась я зимою.

Со мной он о войне не говорил,
Наградами своими не хвалился,
На пиджаке парадном не носил,
И подвигами вовсе не гордился.

И как же я жалею, что тогда
Отца я о войне не расспросила.
Ушёл отец из жизни навсегда,
Медаль и орден я не сохранила.

Награды в переездах затерялись,
Или украл какой -нибудь подлец,
И только лишь на карточке остались
Тот старый танк и молодой отец.

Мамины медали

Памяти моей мамы,
Валентины Александровны
Ларионовой

Не уходила мама на войну
И не была, как мой отец, сержантом.
Всю жизнь она работала в тылу,
Но званием своим была постарше.

Медслужбы мама старший лейтенант.
Да, офицер, неважно, что запаса.
Пусть не призвал её военкомат,
Но в бой идти всегда ждала приказа.

Училась в техникуме мама до войны,
А в сорок первом вышла на работу,
И много лет трудилась для страны,
Хотя и не командовала ротой.

В аптеке мама - скромный фармацевт.
Внимательна, добра, всегда спокойна.
Лекарства выдаст все на ваш рецепт,
И маму до сих пор в Очёре помнят.

Ушли в забвение военные года.
И мама уж давно в небесной дали.
Как доблесть ветеранского труда
Лежат в комоде мамины медали.

Живые и мёртвые

Идут на фронт мужья, а жёны остаются.

Уходят сыновья, а матери их ждуг.

И верят, что они назад домой вернутся,

И верят, что с войны живыми все придут.

Так мой отец когда - то ушёл на фронт солдатом.

И там со всеми вместе фашистских бил врагов.

Но он домой вернулся в победном сорок пятом,

А сколько не вернулось под плач сирот и вдов.

И чтоб родились дети, за мир на всей планете,

Погибли миллионы на той войне людей.

И я живу на свете под грузом тяжким этим

За всех тех не родившихся из - за войны детей.

Моя семья

О родителях своих
Вам хочу поведать.
Написала новый стих
Я ко Дню Победы.

Мама скромною была,
Верная подруга.
Всю войну отца ждала,
Тогда просто друга.

Наступил войне конец,
Мирный май начался,
И пришёл домой отец,
С мамой обвенчался.

А потом родилась я,
О войне забыли,
Как бездомная семья,
Мы в аптеке жили.

Стал учителем отец,
Мама - фармацевтом.
Я была в морзянке спец
И чуть - чуть поэтом.

Поляны сердца

Умерли отец и мать,
Я пока живая,
Но надеюсь увидеть
Их в воротах рая.

Верность

Золотое солнце над полями,
Шёлком расстилается трава,
Девушка и парень здесь гуляли,
Говорили нежные слова.

Затянуло небо чёрной гарью,
Началась великая война,
Девушке сказал, прощаясь, парень:
"Я вернусь, родная, жди меня".

День Победы снова круглой датой,
На висках белесет седина,
Девушка всё ждёт домой солдата,
Для неё не кончилась война.

Солнышко садилось над избушкой,
Полыхал салютами закат.
В небо вёл счастливую старушку,
Как невесту, молодой солдат.

Вечно под небесными полями
Шёлком расстилается трава,
Девушка и парень там гуляют,
Снова шепчут нежные слова.

Лунёва Галина Николаевна

Большой ценой досталась нам Победа

*Носов Николай Федорович,
участник Великой Оте-
чественной войны. Разведчик,
курсант, артиллерист, командир
топографического отделения и
взвода (1939 - 1946).*

Победный май земля моя встречает!
Сегодня небо выше и светлей,
Ведь вся Россия нынче отмечает
Шестидесятипятый юбилей!

Как дорог этот славный день Победы,
Хоть и родилась я после войны,
Да и не мне - другим пришлось изведать
Утраты горечь, боль родной страны.

Те дни озарены особым светом,
И та далёкая весна мне так близка:
И торжество, и радость в день Победы,
И слёзы на глазах фронтовика.

Из земляков вернулась половина;
Из дома нашего двоих взяла война,
У бабушки и мужа забрала, и сына -
Отдали Родине свой долг сполна.

*Носов Федор Николаевич,
участник Великой Оте-
чественной войны, мой дед,
гвардии сержант 166
гвардейского полка. Призван на
фронт в 1941 году. Погиб в
апреле 1945 года в Германии.*

*Носов Александр Федорович,
участник Великой Отечественной
войны, мой дядя, лейтенант 99
гвардейского стрелкового полка.
Призван на фронт в 1943 году.
Погиб в Венгрии 25 марта 1945
года. Похоронен в братской
могиле в деревне Баконьсенгласко.*

Встречают итгицы солнце песней звонкой,
Деревья вновь зазеленели и трава...
Но всё с надеждою глядит на похоронки,
И сына с мужем ждёт с войны вдова.

Отец мой армии семь лет отдал -
Он призван был служить в тридцать девятом.
Всё зло, все тяготы войны познал,
Лишился на войне отца и брата.

Вернулся жив, но в мыслях - на войне -
Так крепко - накрепко она его связала,
Что по почам в атаку шёл во сне
И велух бойцам команды подавал он...

Не слышно над землёю выстрелов,
Пришёл конец войне кровавой.
За то, что победил и выстоял -
Советскому солдату -Слава!

Стоит он, сединою убелённый,
Сильнейшего врага он покорил;
И мы его за мир спасённый,
За ту весну благодарим!

Сейчас в стране растёт иное племя,
Вдаль унеслись военные года,
Но обожженное войною время
Застыло раной в сердце навсегда.

Хоть и родилась я после войны,
С волнением встречаю эту дату.
Победный май моей страны -
Не просто праздник -

Гимн советскому солдату!

Оикукова Ирина Владимировна

Солдатам - освободителям посвящается

I

Солдаты, спросим без прикраса:
Кто вас берёт на той войне?!
Не обсуждаются приказы,
И подвиг ваш ценней вдвойне!

Вы героически сражались
За землю русскую в боях,
Досыта крови нахлебались,
Терпели боль в госпиталях.

Вы пол - Европы грязь месили,
С потерями к победе шли.
И в рукопашную ходили,
И "смертью храбрых" полегли...

Победы в Кракове и Праге -
Пал третий Рейх - заклятый враг.
Вы расписались на Рейхстаге
И водрузили красный флаг!..

Доколь точить Европе ляды?
Кроить историю? Ну нет!
Солдаты - правда без прикраса:
Вы победили в той войне!

Да, война - это хаос и беды,
Стала язвой для всех моровой.
"Выгрызали зубами" победу
Вы - солдаты второй Мировой!

А сейчас русских ложью облили
В беспонадной словесной пальбе.
Всю победу в войне раскроили
Да присвоили нагло себе.

Все заслуги с лица наизнанку
С ног на голову ухнули в грязь,
Горько слышать вам ложь, ветераны,
Разменяли Победу у вас!

Только факты упрямым набатом:
Не воротить историю вспять,
И Победу в войне в сорок пятом
У России вовек не отнять!

Ветеран тыла

*Памяти бабушки Бурдиной
Валентины Николаевны,
труженика тыла, ветерана
труда. В годы войны она работала
токарем на заводе.*

Жизнь нана - неписанная повесть -
Всё это предначертано судьбой.
Живём мы так, как учит нана совесть,
Со смертью мы вступаем в вечный бой.

На ОМЗ с Бурдят пришла девчонка,
Работала здесь токарем она,
Любила жизнь и пела песни звонко,
Но счастье вдруг оборвала война.

О, Боже, как война невыносима!
Ушли на фронт отцы и сыновья.
Но манзавод - великий воин тыла,
Для фронта шла продукция твоя.

Девчата все в одну семью сплотились,
В тот грозный час восстала вся страна,
Для фронта по - стахановски трудились
Дни, ночи, даже спали у станка.

И токарь Валентина вклад вносила:
Для мин стаканы делала она.
Пусть для победы - мизерная сила,
Как кислород, она была пужна!

На фронт уйти хотела Валентина,
Чтоб бить нещадно лютого врага.
Болезнь - злодейка вдруг скосила сильно,
Подкралась, словно Гитлера слуга.

И у станка осталась Валентина,
Работала стахановка взахлёб.
...Но без стыда какой - то вор - скотина
Украл внезапно карточки на хлеб.

Вот горе - то! Голодная топнота
Весь месяц. Выжить как хватило сил?!
И только за ударную работу
Стахановский обед раз в сутки был.

Вот так и жили. Горе пережили.
В тылу рабочим было не до сна.
Май сорок пятый ждали - заслужили.
Пришла, как свет, Победная весна!

Какое всюду ликование было:
Крик, радость, слёзы, звонкий смех!
Россия словно заново родилась,
Победа эта - каждого и всех.

А бабушка на нашем машиностроительном заводе
До пенсии работала сполна.
За свой бесценный труд была в почёте -
Медалью войны награждена!

Материнские слёзы

Война, война, нет ты невыносима!
Висит икона, свечка на столе.
А мать всю жизнь оплакивает сына,
Что похоронен во сырой земле.

Я на тебя смотрю, как на икону,
И вспоминаю светлый образ твой.
Ты где - то там, на небе том бездонном,
Сыночек милый, ангел мой родной.

Кричит душа и сердце разрывает,
Как колокол, набатом о тебе.
Любой предмет тебя напоминает
И плачет о несбывшейся судьбе.

Я каждый день слезами умываюсь,
Об лёд, как рыба, бьюсь в беде лихой.
Всем существом судьбе сопротивляюсь,
Но вновь не найден выход никакой.

Прости, сынок, что я не сберегла
Тебя от этой бездны роковой,
И всё на свете я бы отдала,
Чтоб ты, родной, как прежде, был со мной.

Псалтирь

Всю жизнь я за тебя молиться буду,
Святой, как ангел, ты у нас сейчас,
Твой светлый образ с нами будет всюду,
Навек ты будешь в памяти у нас.

Репрессированным поэтам и прозаикам посвящается

Они страну не выбирали,
Народ глаголом убеждали,
Хлебали участь каторжанью
На Колыме, на Сосумане.

Творцы российского глагола
Не прятались в чужих подолах,
Не плакались друзьям в жилетку,
Клин - клином вышибали метко.

Отстаивали правду свято
Глагола русские солдаты,
А до признанья не дожили,
Талант на плаху положили.

Но никакая в жизни плаха
Не выжжет сей талант до праха!
Поэт и в Ныробе - поэт,
Глаголом дышит белый свет.

И мы, потомки, помним свято
Творцов бессмертного набата,
А в школах учат им детей.
Лучись, глагол, в сердцах людей!

Путин Валентин Афанасьевич

Военное детство

Меня война не опалила
И стороной не обошла.
Для фронта лет мне мало было,
Но память детскую прожила.

Да, моя память сохранила
Те слёзы матери моей,
Как похоронки получила
На двух погибших сыновей.

Всё испытать досталось маме:
В сорокаградусный мороз,
Скрипя промёрзшими лаптями,
Шла на работу в свой колхоз.

И там, в колхозе, на работе
Среди таких же матерей
Делили горе с голодухой,
Да ждали светлых, мирных дней.

Отец с гражданской был калека:
В ногу - осколок, выбит глаз,
Но человечней человека
На свете не было для нас.

Он жил в нужде, баской рубахи
Не довелось ему сносить,
И в дни войны ему в Губахе
Пришлось в трудармии служить.

Мой старший брат в тридцать девятом
На Халхин-Голе был бойцом,
И чтоб приблизить сорок пятый,
Был на заводе кузнецом.

Да две сестры, ещё девчонки,
Им в школу дальше бы ходить,
Но неокрепшие силёнки
Пришлось к работе приложить,

Хотя и не было споровки
С конём на поле боронить,
Зимой на лесозаготовки-
В снегах уральских лес рубить.

А я, любовью их согретый,
С холщовой сумкой за спиной,
Кой-как обутый и одетый,
Шёл в класс знакомиться с войной.

И нам учительница в школе
Про смертный бой рассказ вела,
Сама, смахнув слезу украдкой,
От мужа всточку ждала.

Ждала и веру в нас вселила:
- "Вы верьте, дети, час придёт.
Отцы и братья - эта сила -
Фашизму голову свернёт..."

Теперь уже отцы и деды
Те одноклассники мои,
Но светлый этот День Победы
Навеки в сердце сберегли.

Он дорог тем, кто в детстве видел
Чем заплатила наша Русь,
И я живым и обелискам
За этот подвиг поклонюсь!

Гармонь

*Вишковой Матрёне Ивановне, колхознице
колхоза "Пролетарий". Её муж, Вишков Антон
Тимофеевич, погиб в бою 14 мая 1943г., сын,
Вишков Павел Антонович, погиб в бою 2 февраля
1943г.*

Была в одной семье гармонь,
Весёлая, певучая,
Играл на ней отец и сын
По праздничному случаю.

Но вот настал суровый час,
Войны взметнулось зарево,
Ушли на фронт отец и сын,
Гармонь свою оставили.

И до победы в той войне
Не все бойцы дожили,
И вышло так: отец и сын
Головушки сложили.

Мы, сопляки военных лет,
К хозяйке приходили
И на гармошке поиграть
Всегда её просили.

Хозяйка в избу нас вела,
Всех рядышком садила,
И, слув с мехов гармони пыль,
Её нам подносила.

И мы, дыханье затая,
Гармошку в руки брали
И, враз нажав на все лады,
С усердьем растягали.

Казалась музыка нам та
Пленительно чудесной,
И от приподнятости чувств
Дыханью было тесно.

Хозяйка слушала наш скрип,
В руках передник мяла,
Едва сдержав душевный крик,
Слезинки вытирала.

Казалось ей, что то не мы
Скрипим тут надоедно,
А будто муж иль сын пришли,
Играют марш победный.

Мы, поиграв, все шли домой
Довольною ватагой,
Один парнишка объяснял:
-А я играл "Варяга".

Другой парнишка говорил:
-А я играл "Капошу".
Никто из нас не понимал,
Как бредили душу.

Жила она в моём селе,
Седы её косицы,
И я спешил при встрече с ней
Сердечно поклониться.

Арсений Пьянков

Книга Памяти, том 1: "Пьянков Арсений Иванович, 1911г.р., д. Морозово Очёрского района. Призван в 1941г. Старший лейтенант. Пропал без вести в декабре 1941г."

Без вести пропал Арсений Пьянков.
Годы, годы долгие прошли.
И вдруг известие: его останки
В местах боёв на Псковщине нашли.

Эта новость всех нас взволновала,
Всем казалось - чудо из чудес.
Пропавших без вести у нас в селе немало,
И вот один как будто бы воскрес.

Одного из четверых найдённых
Искатели сумели опознать.
По письму жене любимой Анне:
Что не успел Арсений отослать.

Нет давно в живых жены Аниоты,
Силушку колхозу отдала,
До последней жизненной минуты
О т Арсенья весточку ждала.

Дочь родная от волненья
С сердечным приступом слегла,
И к отцу на погребенье
Она присхать не смогла.

Мы книгу Памяти читаем:
"Арсений Пьянков без вести пропал...!"

Но мы теперь всю правду знаем:
Нет! Наш Арсений не пропал,
В боях Отчизну защищая,
За нас он жизнь свою отдал!

Сафонов Андрей Фёдорович

Война

Давно ушёл проклятый сорок первый,
И сорок пятый тоже далеко...
Военные закаты и рассветы
Представить молодому нелегко.

Да и пытаться, может быть, не стоит -
Не в этом суть. Нам нужно лишь понять,
Что много лет назад советский воин
Сумел Отчизну нашу отстоять!

Страшна война, и горя очень много
Несёт она, свой урожай кося.
Длинные неровные военные дороги,
Снаряды, мины всем живым грозят.

Разруха всюду, выжженные сёла.
Без детства дети, потерявшие отцов,
Концлагеря, осада Ленинграда, голод...
Россию топчут сапоги врагов.

И вся страна, восстав в одном порыве,
Всю силу духа собрала в кулак!
В ней каждый человек боролся за Россию,
За будущую жизнь без яростных атак!

Калитко серпик

Нам, молодым, представить это сложно...
Но чувствуем мы гордость за Страну,
И за Людей, свершивших невозможное -
Остановивших страшную войну!

Старикова Нина Даниловна

22 июня 1941 г.

Ничто беду не предвещало,
Стояла летняя пора.
И в детском лагере, и дома
Спала спокойно детвора.

Гуман стелился над рекою,
Сажались в лодку рыбаки,
В деревне, где - то за горою
Перекликались пегухи.

Ничто беду не предвещало,
И всё-таки пришла она,
И сразу души растерзала
Кровопролитная война.

Случилось то июньским утром.
Лишь только солнышко взошло,
Не до улыбок, взгляды хмуры,
Всё в жизни кувырком пошло.

Тяжёлые свалились беды,
Но выжить Родина должна.
Для фронта всё и для победы -
Лишь этим стала жить страна.

Ка, а что Герои

На запад эшелоны мчались
Страна трудилась день и ночь,
В тылу все, как могли, старались
Родным фронтовикам помочь.

Вы, ветераны боевые,
Герои мирного труда,
Остались в памяти России
Сегодня, завтра, навсегда.

Труженикам тыла

Я часто думаю о том, как жили вы в войну,
Где брали силы пережить огромную беду.
Я видела вас каждый день в заботах и труде.
И как не поддавались вы нагрянувшей беде.

Вы проводили на войну мужей и сыновей,
Без них сумели сохранить хозяйство и детей.
Я не видала ваших слёз, вы плакать не могли -
- Ведь вы должны были в тылу работать за троих.

И было просто недосуг вам слёзы распускать.
Ведь нужно было фронт тогда продуктами снабжать.
А похоронки получив, скрывали море слёз,
Мужей оплакивали вы в полях и у берёз.

Война сплутить смогла тогда вас всех в одном строю.
Здесь на полях сражались вы за Родину свою.
Теперь лежите тихо вы под сенью тополей,
И все вы в памяти моей, цветы родных полей.

Классификация

Страшно восвать в 18 лет

И.Д.Попову, брату, посвящается.

На восемнадцатом году
Ушёл ты воевать.
Два каравая положила
Тебе в дорогу мать.

Отец, ссутулившийся враз,
Отвёз тебя в район,
Всё виновато в пол глядел,
Что ты ушёл - не он.

Прижав ладошки ко щекам,
Я смотрела вслед,
Наверно, странно воевать
В восемнадцать лет.

Настали тягостные дни
Печали и тревог,
Да мать молилась по ночам,
Чтоб всем нам Бог помог.

Книга памяти

"Книга памяти" - память людская.
Не спеша ты её прочитай,
И узнаешь о скромных героях,
Кем богат так Очёрский наш край.

В день сегодняшний трудно представить,
Что пришлось им тогда испытать,
Пот и слёзы глотая, трудиться,
Преждевременно взрослыми стать.

Не имеем мы права не помнить
Вдов, детей, матерей, стариков.
Кто в военные трудные годы
Сеял, жал и стоял у станков.

Рядовые пехотинцы

Солдат, усталый и седой,
Он ищет холмик в поле.
Ведь где - то здесь закрыл глаза
На фронте другу Коле.

В атаку шли к плечу плечо,
Стреляли, падали, вставали,
Лицо не видели того,
Кого в траншеях добивали.

Пот застилал лицо, глаза,
От гула глухли уши,
Срослась как будто бы рука
С винтовкой, как и души.

Когда настала тишина,
Был выполнен приказ,
Остался на земле твой друг -
От пули выше глаз.

Поклялся ты ему тогда:
"Я обязательно вернусь,
Лишь только кончится война,
Твоей могилке поклонюсь"...

Каждый герой

Солдат, усталый и седой,
Он ищет холмик в поле.
Ведь где - то здесь закрыл глаза
На фронте другу Коле.

Девушка Лиза

*В память об участнице войны 1941-1945г.г.
с Германией Каменских Елизаветы Афанасьевны,
родившейся и проживавшей до 18 лет в д. Н.Талица
Очёрского района*

Германия. Нессен. Могилка там есть.
Берлин от деревни той близок.
Победной весной похоронена здесь
Геройская девушка - Лиза.

Сапёром та Лиза была на войне.
Она сберегла много жизней.
На минных полях и на Курской дуге
В боях защищала Отчизну.

Но в марте, восьмого, погибла она -
- Два месяца лишь до Победы.
Суровой, жестокой была та война:
Какие несла она беды.

А Лиза в боях до Берлина дошла,
Не раз уцелев в мясорубках,
Но пуля её под Берлином нашла,
Прервав и судьбу, и улыбку.

На память сердцу

Германия. Нессен. Могилка там есть.
Берлин от деревни той близок.
Победной весной похоронена здесь...
Гордимся тобой, наша Лиза!

Письма с фронта

Тоцкая Галина Владимировна

Моим родным

Я день Победы помню с детства.
Я выросла в семье фронтовика.
Достался праздник нам в
наследство
И не забудется, я верю, никогда.

Под песни засыпала фронтовые,
Я строчки эти помню наизусть:
"Платочек синий, плечи дорогие",
И "на позицию" прощанья грусть.

Пел папа про русые косы,
Про чей - то задумчивый взгляд,
Я видела эти берёзы,
Погибших под Курском ребят.

А мама про госпиталь пермский,
Про раны и крики бойцов,
Голодный и вовсе не детский
Мальчишки - блокадника зов.

Вот тётя с друзьями, с концертом
В мороз - по дорогам войны -
И письма девчат без конвертов
Солдатам из тыла везли...

Отец не наденет медали,
А мать не погладит рукой -
Нам детство счастливое дали
И праздник Победы святой.

Фронтовичка Вера

Верочка, Веруся, Вера...
Русская красавица - душа.
Дни короткой жизни, как премьеру,
Не вернуть на сцену никогда.

Разделила ты судьбу России.
По красе твоей прошла война.
Изменить сейчас ничто не в силах.
Милая Веруська - медсестра.

Стройная девчонка с медсанбата,
Голубые, как родник, глаза.
С поля боя тащишь ты солдата,
О себе ты думала ль тогда?

Прядь волос торчит из - под пилотки,
Грязь и кровь на Вериных руках,
Замерзают ноги, как колодки,
В твёрдых и холодных кирзачах.

Выдержала всё, и, дождав Победы,
Мой отец в свой дом привёл тебя.
И, казалось, отступили беды,
Фронтовичка Верочка моя.

Наша героиня

В Павловской больнице медсестрою,
Летом - в пионерских лагерях,
Отличалась редкой добротой,
С милою улыбкой на губах.

Но врачебная ошибка ураганом
В двадцать пять всё кончила, круша.
Счастье! Ты закончилось обманом.
Фронтовичка Верочка "ушла".

Я альбом семейный открываю
С нами фотография твоя.
Почему же плачу и страдаю,
Папочкина первая жена?

Моему дяде Александру посвящается

Храним с любовью жёлтый треугольник,
Былого века весточку с войны,
Он под Варшавой пал, почти что школьник,
Ему, как моей дочке, двадцать три.

Он не успел ремесленное кончить,
Девчонок никогда не целовал,
Сирени в девичье окно не бросил,
Любви и счастья попросту не знал.

Мы знаем точно: он служил в разведке,
В окопах ему пели соловьи.
В письме он с грустью вспоминал о детстве,
Стихами шифровал, где шли бои.

Брат Александр сестричке с фронта пишет,
Что "кашель душит, ноги отекли,
От аргатаки ничего не слышит,
Вот с боем за Варшаву отошли.

Здесь каждый шаг пропитан нашей кровью,
И кажется, что нет войне конца"...
Восторг Победы вперемешку с болью
За друга, за сестричку, за отца...

Страницы его писем пожелтели,
В могиле братской он обрёл покой.
А шестьдесят пять мигом пролетели,
И с фотографии он смотрит молодой...

...А мы, победителей взрослые дети,
Не можем позволить себе:
У братской могилы встать на колени
В спасённой далёкой стране.

Трушникова Елена Николаевна

Весна Победы

Вот ещё одна весна
На подходе близко - близко,
Как на сердце седина -
- Белый мрамор обелисков.

Не вернуть уже назад
Сыновей, отцов и дедов,
Их потухшие глаза
В праздник радостной Победы.

Но остались на земле,
Пережив войну и годы,
Те, кто выжили во мгле
Злой, фашистской непогоды.

А потом на их плечах
Поднималась вся Россия,
Жизнь по-новому начав,
О пощаде не просили.

Почему ж теперь средь нас
Неприкаянно и сирот,
Не подняв порою глаз,
Ветеран идёт по миру?

Почему не горд их взор?
Почему поникли плечи?
Это с нами наш позор.
Чем мы души их излечим?

Шайдунова Татьяна Леопидовна

Память

В почетном карауле у Вечного огня
Девчонка - восьмикласска, серьёзна и стройна,
Впервые в своей жизни задумалась она
Об ужасе, который всем принесла война.

Не знала внучка деда, под Курском он лежит,
Лишь фото фронтовое её семья хранит,
На нём высокий парень, красивый, молодой,
В суровом сорок первом простился он с женой.

Сын без него родился, не нянчил он внучат,
Погиб он смертью храбрых, обычный был солдат.
Сияет ярко солнце, другие времена,
И светлый день Победы вновь празднует страна.

Пока стоит девчонка у Вечного огня,
То память о погибших сердца людей хранят -
- Пускай же вечно пламя того огня горит,
О подвиге бессмертном потомкам говорит.

Давно была война

Войну я знаю лишь по книгам,
По песням, видела в кино,
Но и меня она коснулась,
Хотя всё было так давно.

Мой дед с гражданской не вернулся,
А дядя без вести пропал,
Как он погиб, где похоронен,
Никто из близких не узнал.

Был моряком мой дядя Вася,
В Очёре возглавлял ОСВОД;
Лишь легендарный Севастополь
О нём всё знает и зовёт...

*Рейц Василий
Францевич. Матрос.
Пропал без вести
03.07.1942 г. г. Сева-
стополь Украина.*

А письма я его читала,
Василий их родным писал.
И через них я узнавала,
Каким он был, где восвал.

Памяти героя

*Вшивков Георгий
Антонович. Старший
сержант. Пропал без
вести в феврале 1942 г.*

Погиб второй на фронте дядя,
Отец скончался в пятьдесят.
Он всю войну служил на флоте
И вот не выдержал. Инфаркт.

Отца, родных мне не хватало!
Ох, если бы не та война...
Лишь фотографии в альбоме
С печалью смотрят на меня...

Войну я знаю лишь по книгам,
По песням, видела в кино;
Но и меня она коснулась,
Хотя всё было так давно...

Я была с отцом на войне

*Радисту 1 класса Красно-
знамённого Балтийского Флота
Шайдурову Леониду Алексан-
дровичу посвящается.*

*Мой отец родился в 1916 году. В 21 год был
призван на военную службу.*

*Когда пришло время демобилизоваться,
началась война...*

*9 лет он прослужил на Балтийском флоте.
Вернулся домой живым: ни ранений, ни контузий,
но о войне нам никогда не рассказывал. Умер
скоропостижно в 50 лет (мне тогда было 12 лет).
Врачи сказали, что его сердце - сердце
восьмидесятилетнего старика.*

*Уже в зрелом возрасте я прочитала дневник
отца, который он вёл в 1941-1943 г.г. в
Кронштадте. Дневник мне передал брат отца.
Трудно передать то чувство, с которым я читала
дневник, узнавая, каким был мой отец в 25 лет..."*

Я была с отцом на войне...
Много дней и ночей была.
И пока я читала дневник,
Немцы бомбы бросали в меня.
Шторм сменялся на штиль,
Мелкий дождь моросил,
Ледяные дули ветра,
И как будто во сне
При безмолвной луне
Я на катере в море шла.

Мелкий почерк. Ночь. Тишина.
В тех блокнотах живёт война.
Мой отец совсем молодой.
И таким он будет со мной.
За листком листаю листок.
Как же он пережить всё мог!

Разве думал он двадцать пять
Половиной жизни считать?
Он друзей спасал. Хоронил.
Ждал из дома письма, любил..
Был радистом отличным он,
Даже орденом награждён.

Что медали и ордена?
Погубила отца война...
Сердце давит, стонет, болит
И другие года сулит.
Он с войны пришёл в шестьдесят,
Оборвал его жизнь инфаркт...

Выпускникам военных лет ОСШ №1

Выпускники военных лет
Очерской первой средней,
Мы шлём сердечный вам привет
Из школы современной.

Выпускники военных лет:
Серёжи, Саши, Нины -
- Пришлось вам юность поделить
С войной наполовину.

Вам день Победы не забыть,
Его вы долго ждали,
И тех, кто головы сложил,
Вы скорбно поминали.

Не все вернулись вы домой,
Но мы вас будем помнить
И фотографии хранить
В своём архиве школьном.

Выпускники военных лет,
Немного Вас осталось...
Живите долго и без бед,
Пусть отступает старость!

Копилка сердец

Шарда Александр Николаевич

ВЛЮБЛЁННЫМ ВСЕЯ РУСИ

Слёзы - росинки дрожат на листве.
Выцвели имя и дата,
Но до сих пор снится этой траве
Очередь из автомата.

Недолгобивший солдат молодой
В зарослях дикой сирени,
Маленький холмик под красной звездой,
- Встань перед ним на колени.

Захлебнулось эхо в слезах солёных,
Позастыло горе в глазах зелёных,
Вопрошают руки к звезде поближлой -
- Воротился рекрут домой калеской.

И везёт в коляске жениха невеста,
Вот такая сказка: тили-тили-тесто.

Память

Не стало великой страны
На политых кровью полях,
И шрамы священной войны
Давно залечила земля.

Но память не вылечит ран,
И ночью под сердцем щемит,
И снится тебе, ветеран,
Пикирующий "мессершмитт".

Салюты над праздничным днём,
А мысли в окопы летят,
И плачет над вечным огнём
Войной опалённый солдат.

Блестят на груди ордена,
Ты выжил и смерть победил.
Но болью звенит тишина
Среди безымянных могил.

Если б знали они...

Ветер небо в закате полонит.
Тишина барабанит в висок.
После боя в израненной роще
Пьют осколки берёзовый сок.

Дым махорки. В окопах заснули,
Видят мать у родимых ворот.
Между прошлым и будущим - пули.
Просвистят, если вдруг повезёт.

Но мечтают вчерашние дети
О садах, о любви неземной...
Если б знали они в сорок третьем,
Что мы сделаем с этой страной...

Клятва сержант

Швецова Таисья Петровна

Отцовские вехи

Швцов Пётр Фёдорович, участник Великой Отечественной войны. 1944 год г. Люблин Польша.

Ты в 4 остался голъ - сиротой,
И с котомкой ходил, голодный, босой,
И в 30-е годы из - за хлеба куска
Затравили собаками - жить остался пока.

Твоё имя не Пётр, а бедняк - гольгтьба,
Под ногами, как камешек, - вот такая судьба.
Об Испании бредил в 14 лет,
А в 16 в Суоми мечтал полететь,

В 18 неполных (метр с кепкою рост)
И в воснном июле убежал ты на фронт.
Отступая, завшивел, о баньке мечтал,
Из - за ржавой воды в лазарет ты попал.

И помаялся малость ты там животом,
Без единой царапины - раны потом
Всю войну пронахал, прополз, пронагал,
Ведь крылом своим ангел тебя укрывал,

И на камнях Рейхстага в 21
Написал: "П.Швецов.Май.Победа.Берлин."
И лишь в 49-м из чужбины домой
Возвратился. На маме женился герой.

Дочерей шестерых ты замуж отдал,
И троих сыновей друг за другом поднял.
Трактористом был - сеял, деревья сажал,
30 лет за прилавком продавцом простоял.

Нянчил внуков и правнуков, всех нас любя,
Ты в каждом частичку оставил себя.
На "больничном" ни разу отец не сидел,
Всё в трудах и заботах, и так поседел.

Было 75, когда занемог.
Кому сколько отмеряно - знает лишь Бог.
Ты ушёл навсегда, но как памяти свет,
В наших душах, сердцах ты оставил свой след.

Рассказ о трёх братьях

А расскажу я вам, ребята,
Как в бедности росли три брата:
Василий, Петя и Сергей,
Дружны - водою не разлей.

Старшой - "работник" за кусок,
Второй - в колхозе пастушок,
А младший Петька - босоног,
С сумой ходил и жил, как мог.

Тридцатые минули годы,
Спасала матушка - природа.
Людей косила лихо смерть,
Не время лечь в земную твердь.

Свой дом мечтали всё построить,
Отцовский на дрова снесли,
И сруб поставили все трое,
Под крышу даже возвели.

Огонь вдруг вспыхнул над Россией,
И неспокойно на селе,
Ушёл на финскую Василий,
А младшим "долго жить велел".

Погоревали Пётр с Серёжей,
Поставили добротну печь.
Тепло. И жить бы только гоже -
- Навис опять над ними меч.

Собрался средний брат Серёжа.
Тут уж не шутки, коль на Русь
Фашист идёт с кривою рожей,
Пылают Польша...Беларусь...

На самолёте сокол ясный
Летал и немцев подбивал,
Но мессершмитт "пронел" ужасный...
Сбит лётчик. Без вести пропал.

Где похоронен, где могила?
Никто не знает, где упал,
Иль раненый, совсем без силы
В немецкий плен к врагам попал?

Остался младший брат один...

И дом пустой. - "Лу!" - кричи.
Отдал соседке он ключи
От дома и от всех дверей,
А вдруг вернётся брат Сергей?..

На фронте стал он кашеваром,
Его решили подкормить,
Раз ростом мал, будь сыт хоть паром.
Так стал он Родине служить.

Потом полуторку водил,
Исколесил дорог немало,
Зенитку за собой возил,
На фронте всякое бывало.

Врагов без устали громил:
"За братьев, за мою страну,
За всех родных, кого любил,
И за родную сторону..."

Хочу сказать лишь я о том,
Что завершаю свой рассказ:
Живым отец вернулся в дом,
Завёл семью большую - нас.

В честь братьев он назвал детей:
Василий, Петя и Сергей -
Жизнь продолжается на свете
И повторяется в их детях.

Дети спят

Дети спят. Им сладко спится.
Улыбаются во сне.
Может, в их руках жар - птица
Побывала в тишине.

Мягкий волос на подушке.
Ручки под щекой лежат.
И в карете к ним лягушка
Приезжает в детский сад.

Дети спят. И пусть им снятся
Только сказочные сны -
- Мамы их хотят, чтоб в мире
Больше не было войны.

Шилов Владимир Данилович

Мы - дети войны

Любимые дочери, внуки, сыны,
Много в жизни не зная,
Вы нас не судите, мы - дети войны,
У нас и судьба иная.

Отца я не помню - был очень мал,
Он уехал в командировку,
Поцеловал и тихо сказал:
"Ну, мать, береги же Вовку!"

Не помню, как началась война,
Но помню тот жуткий холод,
В каждый дом приносила она
Невзгоды, страдания, голод.

Слабели и тихо ходили, как тень,
Всё время хотелось кушать,
И к репродуктору каждый день
Мы сводки садились слушать.

И игры тоже все наперёд
Про русских и немцев были,
И если немцем был твой черёд,
Тебя все нещадно били.

Весна, солнце жарит с небес,
И снегу, как не бывало,
Бежали мы в поле и ближний лес,
И ели всё, что попало.

Кунались в лужах и на прудах,
Себе мастерили игрушки,
И вырастали на голых ногах
От грязи, конечно, "цыпунки".

Когда же кончится эта война?
И ждать уже нет больше мочи!
А Гитлер! - "Подох бы ты, сатана",
Была бы война короче.

И вот, заплативши огромной ценой,
Дождались мы майской даты,
Пришли покалеченные войной,
Оставшиеся солдаты.

А дальше огромная наша страна
Лечила больные раны,
Мы тоже старались, как и она,
Сейчас мы - уже ветераны.

Уж кто-то лежит на погосте,
А кто-то в кровати больной,
На этой земле мы гости,
И нет нам судьбы иной.

Порою кошмарные видим сны,
Ведь память - она живая.
Не смейтесь над нами, мы - дети войны,
У нас и судьба иная.

Любимые дочери, внуки, сыны,
Ну как мне на вас наглядеться?!
Пусть никогда же не будет войны,
Лихого сиротского детства.

Мой дядя

**Шилов Анатолий
Александрович**

*13.04.1915 г.р., г. Пермь. В
Очерском районе с 1918г.
Закончил школу 2-й ступени,
Пермский физкультурный
техникум, призван перед войной,
служил в Эстонии, где застала
война. С 1941 г. рядовой, тяжелые оборонительный бой в
начале войны. Ранен в руку, ногу, лежал в госпитале
блокадного Ленинграда, по «Дороге жизни» вывезен в
г. Калинин, откуда и отправлен домой 1942 году. В 1943,
после комиссования по ранению, вновь призван в трудармию
(г.Пермь, Сталинский завод). Демобилизован в 1946. Боевые
награды: орден Отечественной войны 1-й степени, медаль
За отвагу, За победу над Германией. Работал в Очере,
РУ-12, преподаватель физкультуры, с 1955г. выведен на
группу, умер 29.02.1992г.*

Он умирал у меня на руках,
Солдат сорок первого года,
Подвиг его не померкнет в веках
И в памяти у народа.

Был он красив, и молод, и смел,
Стоял тогда на границе,
Но воевать ещё не умел,
Всему надо было учиться.

Приказано было - ни шагу назад,
Но двигалась танков армада,
Осколков на голову сыпался град,
И так вот до Ленинграда.

Их вышло смертям всем пазло,
Начальству на удивленье,
От роты всего - то "большое" число -
Одно лишь, одно отделение!

И каждый по - своему был очень рад;
Шинельки и брюки заштонав,
Пришлось им тогда защищать Ленинград,
Голодными мёрзнуть в окнах.

Ранения, госпиталь, голод там был,
Но, видно, был нужен Отчизне,
Зимою по Ладоге вывезен в тыл,
Что звали "дорогою жизни".

А вот уж растаял и снег на полях,
В оврагах ручьи заиграли,
Домой он явился на костылях,
В трудармию тут же забрали.

Стоял у станка и детали точил,
И новые были тут беды.
До боли в висках из последних сил:
"Для фронта всё, для Победы".

Женился он поздно, детей не имел,
Здоровье отдал Отчизне,
Детей физкультуре учил, как умел,
Трудяга, трудяга по жизни.

И он умирал на закате дня,
Всё бредил, что был солдатом,
Я дядю помню, и помнит родня
Не только по круглым датам.

Помним

*С. Черновское Б. Сосновского района
Пермского края*

У деревни Чёрная,
И Усть- Чёрной речки,
Берёзоньки стройные
Всё стоят как свечки.

Днём стоят, проснулись,
Ночью видят сны.
Сколько не вернулось
Мужиков с войны!

Кто - то жил исправно,
А кто мало прожил:
Люгый враг коварный
Жизнь их подытожил.

Плакали их дети,
Жёны причитали,
Нет уж их на свете,
Дети стары стали.

Белые берёзы
Посадили дети,
Льют берёзы слёзы,
Жертвы помня эти.

Летом кудреваты,
Не бояться гроз,
Не пришли солдаты,-
- Столько здесь берёз!

В этом парке школьном,
Излучают свет,
И растут привольно
Шестьдесят пять лет.

Больше пусть не будет
Плачущих берёз,
А мы не забудем
Кто нам мир принес.

Деревенька моя

Злодейка - война, её поров каков,
Ой, сколько она унесла мужиков,
Тут голые факты, хоть верь, хоть не верь,
Да сколько распалось семей, деревень..!

Средь леса, полей да маленьких гор
Была деревенька, а звать Чистогор,
Не первый стояла она уже век,
И жило - то в ней сорок пять человек.

Тёк с горки ручей от куста до куста,
Вода с родников холодна и чиста,
Всё видно насквозь аж до самого дна,
Она на любые лекарства годна.

Вблизи на пригорке стояли дома,
Лелеяла здесь их природа сама.
И яркое солнце и воздух так чист,
И рос тут народец, здоров да плечист.

Да, сколько задумок, хороших идей
Роилось в умах этих русских людей,
Трудились, себя отдавая сполна,
Как гром среди неба, настала война..

Не верили люди, свершился вдруг факт,
Что Гитлер нарушил подписанный пакт,
И, как под гребёнку большую одну,
Забрали тут всех мужиков на войну.

Да что же такое творится на свете?
Остались в домах жены, малые дети,
Достались в войну им труды нелегки,
Работали даже в войну старики.

Хотя и ходили они "через ножку",
Все вместе торили к Победе дорожку,
И кто - то не верит сейчас наяву,
Что с голоду пухли да ели траву.

Какие свалились на плечи их беды,
А клич лишь один: "Всё для фронта, Победы!"
Когда это было? Конечно, давно,
Здесь Шиловых было в деревне полно.

Но шли похоронки про чёрные даты,
Четыре в семью не вернулось брата,
Какой у войны пожирающий рот,
И сколько осталось на свете сирот.

Для всех у нас праздник великой Победы,
Как нас защитили отцы наши, деды.
И низко, конечно, поклонимся им,
Когда - то убитым, а также живым.

День Победы

Такая пламенная дата,
В Москве опять идёт парад,
И помнят старые солдаты
Места заслуженных наград,

Как землю рыли своим носом,
Бежали с криками "Ура!"
С неразрешённым лишь вопросом:
"Что вам здесь надо, немчура?"

"Что надо вам на этом свете?
Не можем мы никак понять,
Зачем страдают жёны, дети?
Катитесь же обратно, вспять.

Ну, а уж если не поймёте,
Дадим гостинцев, так и быть,
К себе до дому не дойдёте,
И будете в земле здесь гнить".

Большой ценой врага добили,
И мысли не было иной,
Чтобы погибших не забыли,
Отдавших жизнь за нас с тобой.

Пусть же чисто небо будет,
И люди мирно смотрят сны,
Никто тот подвиг не забудет,
Не надо больше нам войны.

Ширинкина Елена Вадимовна

Старая фотография

Я не видела деда,
А мама не знала отца,
Он ушёл в сорок первом,
Она не успела родиться.
Не пришла похоронка,
Семья всё ждала и ждала,
Проходили недели.
А годы меняли их лица.

На единственном снимке,
Где дед наш совсем молодой,
Рядом бабушка, старше,
Взрослее его лет на двадцать.
... Их давно уже нет,
Но черты, те, что взяли с собой,
В наших детях и внуках,
Я знаю, опять повторяются.

Летят утки

Я в детстве думала - есть только бабушки,
А дедушки умерли на войне,
Когда на кухне мы ели оладушки,
И было уютно моей семье.

Когда моя бабушка пела мне песенку,
Как селезень с утицей вдаль летел,
И слезинка её вдруг нечаянной каплей
Скрывалась за россыпью чёрных стрел.

И вспоминалось ей, как при прощании
Сказал тихо дед: "Не вернись домой,
Коль покалечат меня на задании,
Не нужен я буду тебе такой..."

Ты ж у меня вон какая красавица"...
Полгода - закончился писем строй...
Ей помогли с одиночеством справиться
Работа, холод да голод с нуждой,

Да рядом ещё и детишек пятеро,
В отца, черноглазых, глаза горят...
Теперь уже мне эти утки летящие
Душу, как бабушке, бережат.

Шмырина Людмила Юлиановна

Болят ещё залеченные раны

Болят ещё залеченные раны,
И часто снятся города в огне...
Как мало остаётся ветеранов,
Которые всё помнят о войне.

Несокруσιμο братство фронтовое
И дружба, что испытана войной,
Для Родины все павшие - герои,
Не разомкнувшие единый строй.

Мы празднуем сегодня День Победы -
Весенний светлый праздник сил добра.
Так пусть он никогда не будет предан
Грядущими, не знавшими вчера.

Погибших, недошедших - миллионы,
За нас отдавших жизнь в расцвете лет.
Поклонимся же им земным поклоном.
Войне от всех живущих скажем: "Нет!"

Рассказ отца

Помню, в детстве мне отец рассказывал,
Как любил он девушку одну,
Юную совсем, зеленоглазую,
Про убившую любовь войну.

Пыль и зной... Дорога бесконечная.
Беженцы вразброс... и самолёт.
Девочка испуганно - беспечная
Прячется среди хлебов и ждёт.

Самолёт стремительно снижается.
Промелькнули страшные кресты.
Взрывы бомб с огнём перемешаются...
И не стало юной красоты.

Стоны... Чёрный дым... Хлеба горящие...
И оставшиеся там тела...
Вычеркнуть нельзя из настоящего.
Боль потерь напрасных не прошла.

Поколение мы послевоенное,
Не познали тяготы войны.
Только память прошлого бесценную
Сохраним средь мирной тишины.

Мой сосед

О войне мы узнаём из книжек,
Да из хроники военных дней.
Но сосед мой старый, дядя Миша,
Восвал на страшной той войне.

По сей день он помнит очень чётко
Имена служивших с ним ребят,
Санитарку, хрупкую девочку,
Не вернувшихся с войны назад.

Днями и почками грозowymi
Проходили вместе сквозь дымы,
Но они остались рядовыми,
Жизнь отдали, чтобы жили мы.

На военном кителе солдата
Орден, медалей всех не счесть.
Поклонимся в пояс тем ребятам,
Кто остался там, и всем, кто здесь.

Женские руки

Женщины в войну хлебнули всякого:
Воевали, ждали день и ночь.
Средь разрухи, голода и слякоти
Всем старались Родине помочь.

Их руками сильными, умелыми
Урожай собирался на полях,
И бинтами стираными белыми
Сохранялась жизнь в госпиталиях.

Эти руки не были красивыми:
Всё стирали, мыли да пекли,
А сегодня плетями бессильными
На колени старчески легли.

Маникюром ногти не балованы,
Им не снилась форма миндаля,
В них темнеет чёткими подковами
Въевшаяся горькая земля.

Пальцы с утолщенными суставами
К непогоде каждый раз болят.
Без работы кажутся усталыми:
Беспокойно воздух шевелят.

Были эти руки и влюблёнными,
Знали нежность ласки, боль разлук...
Всё смотрю глазами удивлёнными:
Я не видела прекрасней рук.

Мальчик пришёл из Афгана

Жалости острые иглы,
В сердце вонзаясь, болят.
Голос, предательски хриплый:
"Не выдай, не выдай меня".

Мальчик пришёл из Афгана.
Мальчик... седые виски,
Памятью мучимый рано,
Болью зажатый в тиски.

Ему б настоящее дело...
Простор молодому открыт,
Но искалечено тело:
В двадцать уже инвалид.

Награды, политые кровью,
Да шрамы на тело легли...
А мы материнской любовью
Его заслонить не смогли.

Мы не забываем

Мы хотим, чтоб мирным было небо,
Чтоб сады цвели, звенел ручей,
Чтоб у всех была краюха хлеба,
Чтоб рожали женщины детей.

Только, если Родина прикажет,
На защиту встанем, как один,
Мы не забываем, мы на страже.
Строй единый - дочь её и сын.

Не солдаты мы, но помним свято,
Кто нам землю нашу сохранил.
Пред могилой Неизвестного солдата
В чистой скорби голову склоним.

Нет в истории лишних людей

Нет в истории времени лишних людей:
Каждый что – то своё очень личное вносит.
Но становится память с годами слабей,
Точно клин журавлей, улывающих в осень.

Нам, живущим, дано эту память хранить,
Передать, как святыню, и детям, и внукам.
А иначе, зачем на земле нашей жить,
Если всё позабыть: и страданье, и муку.

Полосой очень страшной по судьбам - война.
До сих пор её отзвуки в раненых душах.
Надо просто понять, как важна тишина,
Та, которую хочется слышать и слушать.

Капля сердце

Тиунов Владимир Михайлович
1922 - 1986г.г.

Выпускник ОСШ №1 1940 г., в октябре 1941г. со второго курса Московского института химического машиностроения добровольцем ушёл на фронт.

Прошёл путь от солдата до полковника. Защищал Москву в составе 3 Московской Коммунистической стрелковой дивизии, участник боёв в Ленинградской области на Калининском фронте, был в Польше - Второй Белорусский фронт. Трижды ранен. Имеет двадцать правительственных наград, в том числе: Орден "Отечественной войны 1 степени", два Ордена "Красной звезды", медали: "За отвагу", "За боевые заслуги", "За воинскую доблесть" и др.

Очень любил поэзию, писал стихи о друзьях - однополчанах, о Родине, любил их читать. (Из архива музея ОСШ №1).

Был день девятый

Весна взмахнула голубым крылом,
Был день девятый солнечного мая.
Мы собрались за праздничным столом,
Свою печаль и радость отмечая.
Торжественно блестели ордена,
Слова звучали твёрже, чем обычно,
Как будто чашу горькую до дна
Нам выпить предстоит опять, вторично.
Мы поднимали горькое вино,
Своих друзей убитых поминая.
И тишина стояла. И в окно
Врывался ветер солнечного мая.
Солдатский праздник - песни, ордена,
Улыбка со слезою, радость с болью;
И яблоневый цвет, как седина,
Как та метель, когда я полз
под пулями по полю.

Дети пишут о войне...

Чазова Евгения

ОСШ №1

9-а кл. 2005г.

Воспоминание ветерана

Тихо падают слёзы из глаз,
А душа, как разбитый алмаз.
Не могу я забыть о войне,
Так как видел её не во сне.
Пушки били по нам, чуть живым,
Но кричали мы всё ж: "Отомстим!"
Нас хотели враги расстрелять,
Но мы живы и будем стоять!
Я могу на скамье при огне
Так тревожно писать о войне.
Тихо падают слёзы из глаз,
А душа, как разбитый алмаз.

Мезенцева Оксана

ОСШ №1

10-б кл. 2010г.

Мальчишки 1941 года

Отшумели в школах выпускные
В тот далёкий сорок первый год,
И ушли мальчишки дорогие
Выполнять святой гражданский долг.
Первые бои, друзей потери,
Пули свист и грохот канонад...
Те мальчишки быстро повзрослели,
Испытав боев крошечный ад.
Многие из них не возвратятся
В отчий дом, под мамино крыло,
Только с фотографии военной
Смотрит милое безусое лицо.

Кузина Анастасия

ОСШ №1

8-а кл. 2010г.

Расставание

Они прощались у поезда,
Кругом была война,
Предела не было горести,
Прощались почти навсегда.
И мамы, и сёстры, и девушки
Не знали, как дальше жить,
Но сердцем своим они верили
И продолжали любить.
В сердцах бойцов отважных
Доблесть и смелость была,
Кричали, бросаясь в атаку:
"За Родину, старшина!"
И с каждым днём всё страшнее
Вокруг становилась война.
Боялись они друг за друга,
Боялись не за себя.
И верили очень в чудо,
В победу на той войне.
Кто - то домой вернулся,
А кто - то лежит в земле.

Гладкова Ксения
Кипринская школа
9кл. 2010г.

Спасибо прадедам и дедам

Спасибо прадедам и дедам,
Спасибо всем, кто мир наш спас,
Мы благодарны, что неведом
Нам страх - он не коснулся нас.

Та боль, тот голод и разлуки,
И зарев страшных яркий след...
Я глажу бабушкины руки,
Сильнее рук тех в мире нет.

И боль подходит к горлу комом,
Когда - то дед совсем юнцом
Работал в поле и по дому,
Победу он ковал трудом.

Там миллионы ребятиншек
Не знали отдыха и сна,
Тогда им было не до книжек,
Война проклятая. Война.

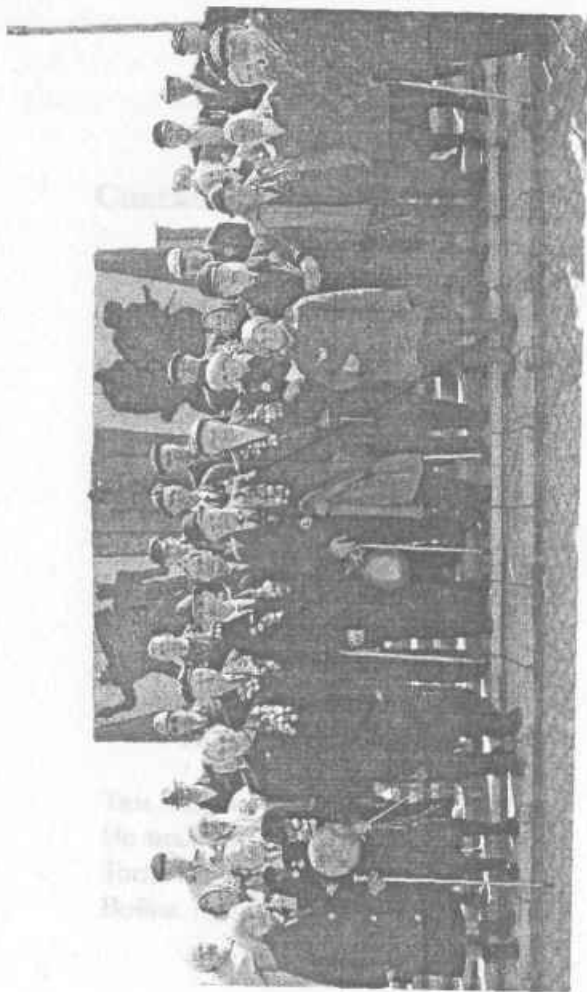

Нам это трудно

Она косила жизни, силы
В тылу и на передовой,
И не найти нам все могилы
Тех, не вернувшихся домой.

Спасибо прадедам и делам,
Спасибо всем, кто мир наш спас,
И если надо будет, следом
Пойдём мы вашим в трудный час.

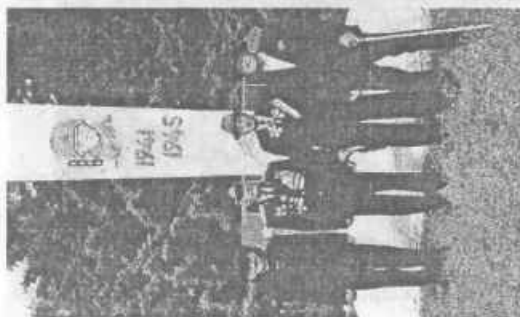

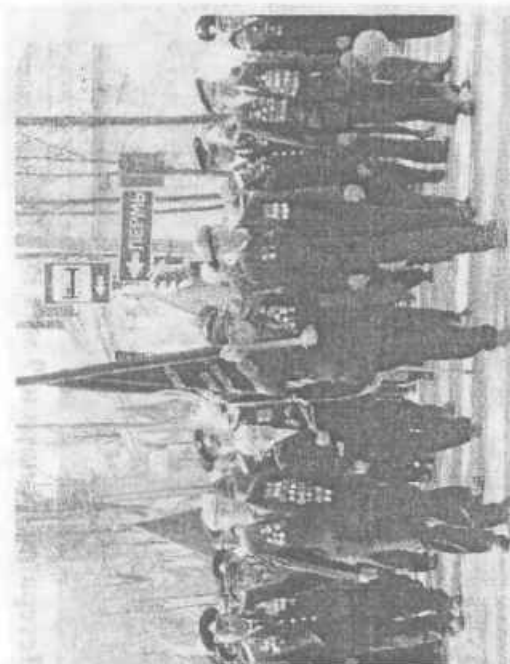
Ветераны у мемориала погибшим в ВОВ

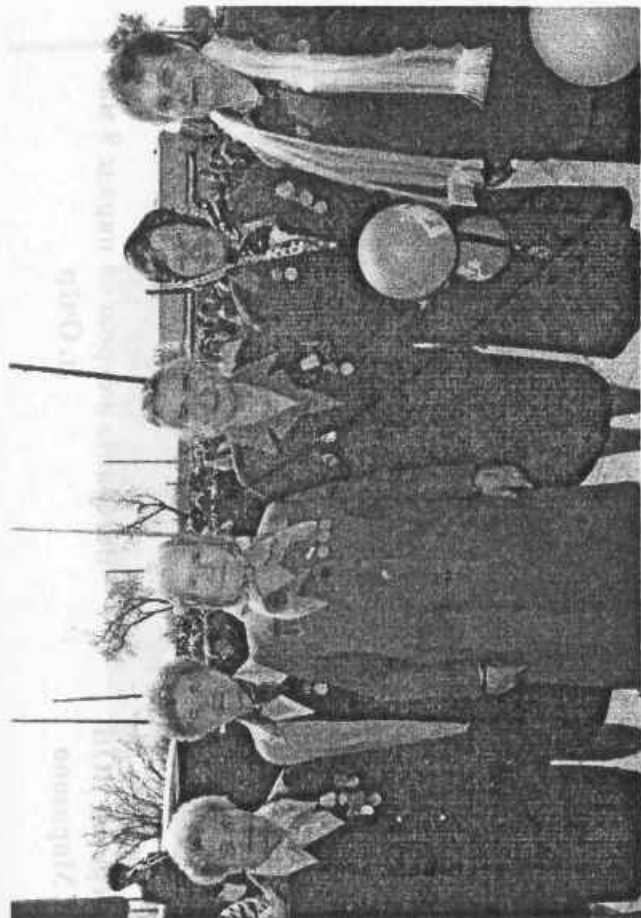
Жизнь сердца

Ветераны ВОВ
д. Морозово

Ветераны в строю на параде 9 мая
г. Очёр

Ветераны на параде 9 мая г. Очёр

Ветераны на параде 9 мая г. Очёр

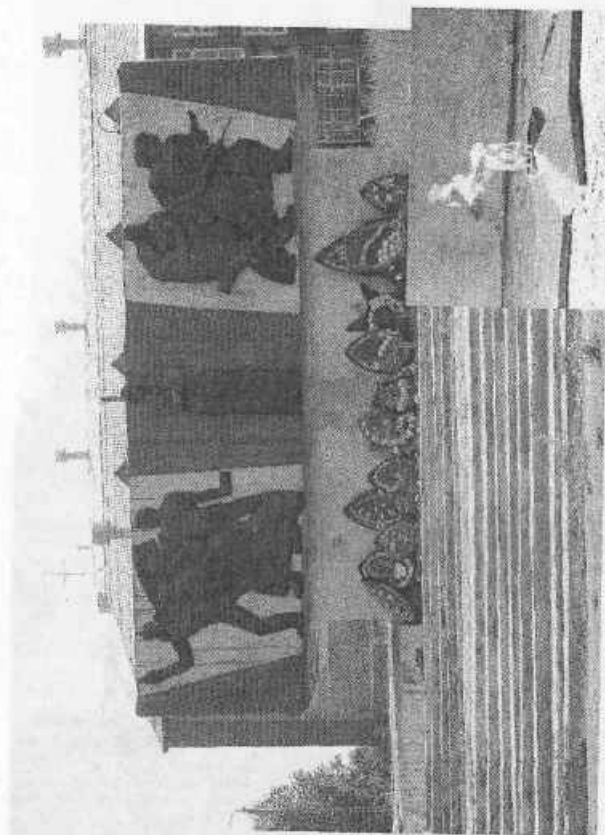
Покажи, сердце

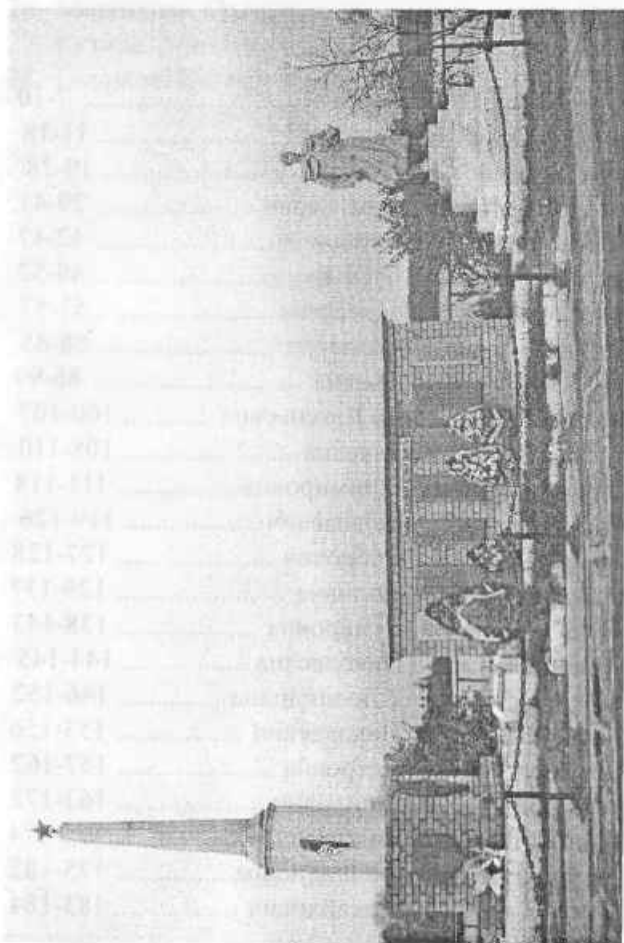
Обелиск- стела погибшим в годы ВОВ

Памятник юнгам-очёрцам

Мемориал погибшим в годы ВОВ

Архитектурный ансамбль в поселке Павловский

Содержание

1. Бабенко Вера Николаевна	7-10
2. Бурдин Алексей Евгеньевич	11-18
3. Вахрушев Юрий Андреевич	19-28
4. Выголов Владимир Савельевич	29-41
5. Вяткина Зинаида Михайловна	42-47
6. Гладкова Светлана Ивановна	48-52
7. Глазырина Люция Алексеевна	53-57
8. Гордийцева Нина Николаевна	58-85
9. Дрозд Татьяна Аркадьевна	86-99
10. Ларионова Маргарита Евгеньевна	100-107
11. Лунёва Галина Николаевна	108-110
12. Ошкурова Ирина Владимировна	111-118
13. Путин Валентин Афанасьевич	119-126
14. Сафонов Андрей Фёдорович	127-128
15. Старикова Нина Даниловна	129-137
16. Тоцкая Галина Владимировна	138-143
17. Трушников Елен Николаевна	144-145
18. Шайдурова Татьяна Леонидовна	146-152
19. Шарла Александр Николаевич	153-156
20. Швецова Таисья Петровна	157-162
21. Шилев Владимир Данилович	163-172
22. Ширинкина Елена Вадимовна	173-174
23. Шмырина Людмила Юлиановна	175-182
24. Тиунов Владимир Михайлович	183-184
Дети о войне.	
25. Чазова Евгения	185

26. Мезенцева Оксана	186
27. Кузина Анастасия	187
28. Гладкова Ксения	188-189

Сборник стихов

Память сердца

Редакторская группа: Ю.А. Вахрушев, В.С. Выголов,
Т.А. Дрозд.

Верстка и компьютерная графика И.П. Каменских,
Н.И. Морозова.

Сдано в набор	05.04.2010г.
Подписано в печать	13.04.2010г.
Заказ	№ 0748
Формат книги	130х175мм
Формат печ. Листа	840х600мм
Усл. Печ. Листов	6,25
Печать офсетная. Бумага офсетная.	
Тираж	700 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Печатник», 2010 г.
Адрес: 617123, Пермский край, г. Верещагино,
ул. Энергетиков, 2. Тел./факс: (34254) 3-63-91.

